МН
Р.93
Рывкин Х.Д.
Еврей в Смоленске
Спб. 1910г.

22242/р V
ТН
Р93

Х. Д. РЫВКИНЪ.

ЕВРЕИ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.

Очеркъ по исторіи еврейскихъ поселеній въ Смоленскѣ съ древнѣйшихъ временъ, въ связи съ общимъ положеніемъ евреевъ въ древней Руси.

Р. С. Ф. С. Р.
БИБЛІОТЕКА
Народнаго [illegible]
по просвѣщенію

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

109/6
22242/р

ОБРАЗЕЦ

Тип. Т-ва „Ш. Буссель Н-ки“, Спб., Мытнинская наб., 9.

ВВЕДЕНІЕ.

Городъ Смоленскъ, на высокомъ лѣсистомъ берегу рѣки Днѣпра, почти въ самомъ центрѣ того водораздѣла, который даетъ питаніе четыремъ величайшимъ рѣкамъ Европейской Россіи, разносящимъ свои воды во всѣ концы русской земли (Двина—западъ, Днѣпръ—югъ, Волга—востокъ, Ловать и Волховъ—сѣверъ), на перекресткѣ двухъ историческихъ путей „изъ варягъ въ греки“ и отъ Балтики къ Каспію, еще до возникновенія Руси игралъ крупную роль въ міровой торговлѣ. Съ возвышеніемъ Новгорода, Смоленскъ не потерялъ своего торговаго значенія, такъ какъ Новгородъ не только не отвлекъ къ себѣ его культурныхъ и торгово-промышленныхъ силъ, но наоборотъ—еще болѣе усилилъ его товарообмѣнъ, избравъ его посредникомъ между собой и Ганзой. Выросшій далеко ниже по Днѣпру Кіевъ могъ поддерживать непосредственныя сношенія съ Вольнымъ Новгородомъ не иначе, какъ черезъ тотъ-же Смо-

ленскъ. Наконецъ, Москва, почти съ самаго своего возникновенія, сдѣлавшаяся центромъ постояннаго и непрерывнаго устремленія людей Запада, не могла иначе сноситься съ этимъ самымъ Западомъ, какъ лишь черезъ Смоленскъ.

Занявъ-же такое выдающееся, почти центральное, мѣсто въ міровой торговлѣ тогдашней Руси, Смоленскъ уже съ древнѣйшихъ временъ долженъ былъ привлекать къ себѣ людей, опытныхъ и искусныхъ въ торговлѣ, дѣятельныхъ и подвижныхъ, хорошо знакомыхъ съ положеніемъ мірового рынка. Среди такихъ людей евреи всегда составляли очень видную группу, а въ вѣка, непосредственно предшествовавшіе возникновенію Руси, составляли и преобладающій элементъ. Вотъ почему многіе изслѣдователи относятъ моментъ перваго появленія евреевъ, какъ въ самомъ Смоленскѣ, такъ и въ тяготѣющихъ къ нему областяхъ, къ весьма отдаленнымъ временамъ.

Возникновеніе Руси и пріобщеніе язычниковъ-славянъ къ монотеизму путемъ принятія ими христіанства, удѣльно-вѣчевая смута и татарскій разгромъ, постепенный переходъ гегемоніи отъ Новгорода къ Кіеву и отъ Кіева къ Москвѣ, затѣмъ процессъ собиранія Руси и непрерывная многовѣковая борьба съ неожиданно выросшимъ у самой западной границы польско-литовскимъ государствомъ—все это не могло не отразиться

на переживаніяхъ и судьбахъ пріютившихся въ Смоленскѣ и его областяхъ еврейскихъ поселенцевъ, и мы вынуждены были поэтому значительно раздвинуть рамки нашего изслѣдованія, чтобы, по мѣрѣ скромныхъ силъ нашихъ, одновременно освѣтить и то и другое.

Начиная съ XV столѣтія Смоленскъ, сдѣлавшійся пограничнымъ городомъ между Москвой и Польшею, начинаетъ поочередно переходить изъ рукъ въ руки, подчиняясь то королямъ польскимъ, то великимъ князьямъ московскимъ. Источникомъ права (правильнѣе, впрочемъ, было бы сказать: безправія), нормировавшимъ жизнь и существованіе евреевъ, жившихъ въ Смоленской области въ тѣ тяжелыя переходныя времена, служили, такимъ образомъ, то грамоты и статуты повелителей Польши, то обычаи и нравы Москвы, легшія впослѣдствіи въ основу перваго Уложенія. Поэтому и внутреннія переживанія Польши разсматриваемой нами эпохи также не могли не останавливать на себѣ нашего вниманія, съ цѣлью, по возможности, освѣтить судьбы и переживанія евреевъ въ связи съ тѣми политическими теченіями, которыя направляли внутреннюю политику Польскаго государства.

Когда-же, однако, въ какой, именно, моментъ евреи могли впервые появиться въ предѣлахъ Смоленской области?

Къ сожалѣнію, намъ дату эту до сихъ поръ

документально установить не удалось. Дѣло въ томъ, что Русь до-христіанская, какъ и удѣльно-вѣчевая, опредѣляла людей не по ихъ религіи, а по мѣсту, откуда они приходили. Люди носили на себѣ наименованія тѣхъ странъ, откуда они появлялись въ томъ или другомъ мѣстѣ, мѣняя эти названія вмѣстѣ съ перемѣною мѣста. Евреевъ же, какъ лицъ, исповѣдующихъ опредѣленную, отличную отъ язычества, монотеистическую религію, язычники-славяне, разумѣется, не знали. Позже, однако, когда славяне пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ хозарами и убѣдились, что правящая мѣстная, военная и гражданская аристократія и вообще преобладающій элементъ хозарскаго населенія исповѣдуетъ іудейскую религію, они евреевъ вообще назвали хозарами или казарами.

Ошибка эта, однако, должна была отпасть вмѣстѣ съ паденіемъ казарскаго царства и исчезновеніемъ послѣднихъ еврейскихъ прозелитовъ, занимавшихъ престолъ нѣкогда могущественнаго царства хозаръ. И тогда должно было неизбѣжно выясниться, что евреи — обитатели древней Руси были подлинными еврейскими выходцами, издавна обосновавшимися на новой, избранной ими, территоріи. Двумя путями— прямымъ: черезъ Малую Азію, Крымъ и Кавказъ и кружнымъ—черезъ далекій Европейскій Западъ они пришли сюда, чтобы связать свои

судьбы съ судьбами и переживаніями сложившейся среди болотъ и лѣсовъ новой государственной организаціи.

Немногіе изъ нихъ, такъ или иначе, запечатлѣли свои судьбы на переживаніяхъ и судьбахъ города Смоленска и прилегающихъ къ нему областей. Но и ихъ безплотные образы невольно встаютъ передъ глазами при изображеніи историческихъ переживаній первыхъ еврейскихъ поселенцевъ въ древней Руси, центромъ которой наиболѣе жизненнымъ по географическому своему положенію, долгое время служилъ городъ Смоленскъ.

Смоленскъ, Августъ 1909.

РУСЬ ДО-ХРИСТІАНСКАЯ

И

УДѢЛЬНО-ВѢЧЕВАЯ.

I.

Исторія застаетъ евреевъ на территоріи, вошедшей впослѣдствіи въ составъ Россійской имперіи задолго до начала христіанской эры [1]).

Въ самомъ началѣ христіанской эры и въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. евреи живутъ на Крымскомъ полуостровѣ широкою общественною жизнью (Керчь, Ѳеодосія, Чуфутъ-Кале и пр.) [2]).

Изъ Крыма евреи постепенно продвигались на Кавказъ, гдѣ тогда же возникли первыя еврейскія правильно организованныя общины въ Дербентѣ, Торхи и др. Отсюда—на берега Каспійскаго моря, а также на сѣверъ, въ страну хозаръ къ устью Волги при впаденіи ея въ Казарское (Каспійское) море.

Здѣсь то, благодаря значительному своему умственному превосходству надъ народами, съ которыми они пришли въ соприкосновеніе, евреи подготовили единственное въ своемъ родѣ событіе въ исторіи евреевъ въ Европѣ, а именно: принятіе іудейства хозарскимъ царемъ Буланомъ и высшими классами хозарскаго народа въ 731 г. [3]).

---

[1]) Регесты и надписи 1899 г. т. I отъ № 1 и дальше.

[2]) Сохранилось извѣстіе о томъ, что городъ Керчь былъ основанъ евреями. Сб. „Будущности“ т. IV, 1903 г.

[3]) Сб. „Будущности„ т. IV.

Хозары впервые пришли съ сѣвера, съ Уральскихъ и Валдайскихъ горъ, еще до середины VII вѣка (632—640 г.г.) и, покоривъ аваровъ, завладѣли всѣми подвластными имъ славянскими и другими народностями.

Такимъ образомъ, Хозарское царство, къ началу возникновенія Руси, обнимало собою всю Польшу, Русь, Чехію, Моравію, Каринтію и Панонію.

Въ своемъ стремленіи утвердить свое господство надъ сѣверо-западными славянами, хозары, однако, неожиданно встрѣтили сильныхъ соперниковъ въ лицѣ готовъ.

Столкновенія между хозарами и готами изъ за господства надъ славянами повторялись въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ подъ рядъ на всемъ пространствѣ между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Въ лѣтописи Нестора [1]) сохранились преданія только о послѣднемъ фазисѣ этой продолжавшейся вѣками борьбы хозаръ съ россо-гото-варягами изъ за Кіева и южной Россіи.

Владычество хозаръ того періода (отъ VII до X вѣка) распространялось отъ Кавказа до Мекленбурга и въ теченіе четырехъ столѣтій служило для Европы твердымъ оплотомъ противъ арабовъ, которые, завладѣвъ персидскимъ царствомъ, Малой Азіей и Арменіей, устремились также и на Кавказъ. Однако, далѣе предѣловъ тогдашняго христіанскаго королевства Грузіи съ сѣвера, и земель албанцевъ съ запада, арабамъ проникнуть не удалось. [2])

Послѣ принятія хозарами, въ лицѣ правящей и военной аристократіи, а также большинства населенія, іудейской религіи, вся ихъ территорія и особенно бли-

---

[1]) Древній текстъ лѣтописи Нестора. Прилож. къ Лаврентьевской лѣтописи.

[2]) М. Гумпловичъ. „Начало евр. вѣры въ Польшѣ.“ Варшава 1903 г.

жайшая къ центру, по нижнему теченію Дона, Днѣпра и Волги, сдѣлалась особенно притягательной для новыхъ еврейскихъ поселеній.

Сближеніе славянъ съ хозарами имѣло для первыхъ громадное культурное значеніе. Можно безошибочно сказать, что постепенное обращеніе россовъ отъ язычества къ монотеизму обязано своимъ происхожденіемъ именно вліянію хозаръ, которые до середины IX вѣка были могущественны не только своей матеріальной силой, но еще болѣе своей высокой культурой.

Во главѣ управленія страной стояли Коганъ (главный король) и два вице-короля: Пехъ—царь, вѣдающій военное дѣло, и Чаушъ-Ура — вѣдающій правосудіе страны. Все внутреннее государственное устройство согласовывалось съ завѣтами іудаизма. Благодаря этому, уваженіе къ вѣрованіямъ и обычаямъ населявшихъ Хозарію различныхъ народностей было такъ велико, что послѣдователи разныхъ вѣрованій судились по своимъ собственнымъ законамъ: Евреи—по закону Торы, христіане—по Евангелію, мусульмане по Исламу, а язычники по закону Разума. Даже высшее судилище хозарское состояло изъ 7 иновѣрныхъ судей: двухъ христіанъ, двухъ евреевъ, двухъ магометанъ и одного язычника, представлявшаго интересы славянъ, россовъ и другихъ язычниковъ.

Представители политической власти государства въ вопросахъ обще-государственныхъ нормировали взаимоотношенія между различными національностями, духовно и культурно объединенными, одинаково близкими всѣмъ интересами общей родины.

Такимъ образомъ, различныя области права, будучи примѣняемы въ одномъ и томъ же судилищѣ, не могли не оказывать взаимнаго воздѣйствія другъ на друга и

въ конечномъ своемъ результатѣ должны были образовать своеобразный правовой институтъ. Въ основѣ этого института лежала смѣсь разнородныхъ элементовъ: христіанско-церковнаго и ветхозавѣтно-библейскаго, смягченнаго, дополненнаго и разъясненнаго талмудистами,—изъ которыхъ многіе въ первые вѣка христіанства поддерживали живое общеніе съ представителями новой религіи, какъ ихъ ученики и учителя,—а также правъ мусульманскаго и языческаго.

Когда во второй половинѣ IX вѣка (около 852 г.) на хозаръ двинулись съ сѣверо-запада соединенные отряды варяго-россовъ и, оттѣснивъ ихъ на востокъ, отняли у нихъ основанный ими гор. Кіевъ, а также весь бассейнъ Днѣпра, то побѣдители нашли въ Хозаріи уже готовыя формы общественной и гражданской жизни, а также готовую государственную организацію. Само собой разумѣется, что изъ 4-хъ источниковъ, питавшихъ хозарское право, доминирующую роль играли вѣроученія христіанское и іудейское. Однако, болѣе доступнымъ для пропаганды среди язычниковъ явилось вѣроученіе христіанское, болѣе либеральное въ отношеніи обрядовой своей сущности, что и было указано Св. Владиміромъ еврейскому посольству, предложившему ему принять іудейскую вѣру. И христіанство мало-помалу стало проникать все глубже и глубже въ міросозерцаніе язычниковъ.

Когда въ X столѣтіи стремленіе къ монотеизму, имѣвшему уже и ранѣе значительное число адептовъ среди передовой части славянъ, вылилось, наконецъ, въ сильное народное движеніе, Владиміръ, естественно, долженъ былъ обратиться къ первоисточнику монотеизма, т. е. къ іудейской религіи или къ выросшей подъ ея

непосредственнымъ вліяніемъ и позаимствовавшей отъ нея свои основные тезисы—христіанской религіи [1]).

„Въ лѣто 6494 (986 г.)—разсказываетъ Лаврентьевская лѣтопись [2])—пришли болгаре и предложили Владиміру принять магометанскую вѣру". На вопросъ его: въ чемъ состоитъ религія магометанъ, болгаре отвѣтили—не указывая на сущность религіи,—лишь изложеніемъ обрядовъ, предписывающихъ имъ обрѣзаніе плоти, неупотребленіе свинины а также воздержаніе отъ вина. Зато царство небесное унаслѣдуется въ такой формѣ, что Бохмичъ дастъ каждому правовѣрному по семидесяти женъ красавицъ. Всю же ихъ красоту онъ воплотитъ въ одной женщинѣ и та будетъ женою ему... „Володимеръ же, слуше ихъ, бе бо самъ любя жены и блужанье многое, послушаше сладко". Но его, во 1-хъ, не прельщала операція обрѣзанія, а во 2-хъ—смущала необходимость воздержанія отъ свинины и употребленія вина. Исходя же изъ такого аргумента, что „Руси есть веселіе пити", онъ отклонилъ предложеніе болгаръ.

Затѣмъ идетъ повѣствованіе о еврейскомъ посольствѣ.

Мы склонны вѣрить, что легенда о еврейскомъ посольствѣ къ Владиміру, какъ-бы она ни представлялась сомнительной по существу, все-таки имѣетъ нѣкоторое хотя-бы самое отдаленное правдоподобіе [3]). Она только

---

[1]) См. замѣчат. трудъ Г. Бараца: „О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи". Кіевъ 1907.

Его-же „Библейско-агадическіе параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святомъ". Кіевъ 1908 г.

Н. Переферковичъ. „Еврейскіе источники Еванг." Восходъ 1906 г.

[2]) Стр. 36 и слѣд.

[3]) Костомаровъ и др. русскіе историки отвергаютъ всю эту легенду.

невѣрно передана во всѣхъ почти лѣтописяхъ. Смѣсь вѣроятнаго съ фантазіей переплетена здѣсь въ такой крѣпкій узелъ, что только опытный и очень умѣлый изслѣдователь могъ-бы разобраться въ ней болѣе или менѣе безошибочно.

Постараемся однако, вкратцѣ, насколько позволяютъ рамки настоящаго изслѣдованія, разобраться въ сообщеніи лѣтописи.

„Се слышавше жидове [1]) Казарыстіи, пріидоша къ Володимеру и ркуще: „слышахомъ, яко приходили блъгаре и христіане, учаще кто иже своей вѣрѣ. Христіане бо вѣруютъ Его же мы распяхомъ, а мы вѣруемъ Богу Авраамову, Исаакову и Іаковлю". И рече Володимеръ: „что есть законъ вашъ?" Они реша: „обрѣзатися, свинины не ясти, ни заечины, субботу бо хранити". Онъ же рече: „то гдѣ есть земля ваша? Они же реша: „въ Іерусалимѣ"...

Мы видимъ, что лѣтописецъ приводитъ здѣсь почти весь діалогъ между Владиміромъ и еврейскимъ посольствомъ. Нельзя, однако, не признать, что вопросы и отвѣты, приведенные здѣсь, слишкомъ наивны, какъ со стороны искателей новой истины, такъ и со стороны тѣхъ, которые испытаны въ диспутахъ о вѣрѣ и пришли сюда со своей готовой истиной. И въ самомъ дѣлѣ: почему посольство полемизируетъ только съ христіанами и совершенно, почти, не касается магометанства, которое, въ свою очередь, также вѣдь выросло и развилось подъ вліяніемъ іудаизма?

Наконецъ, объясненіе посольства: „христіане бо вѣ-

---

[1]) Слово „жидъ"—ни что иное, какъ то же слово „іудей", но произнесенное по славянски, т. е. согласно съ законами фонетики славянскаго языка, нетерпящаго зіянія (Іу) и гласныхъ въ началѣ слова (Сіонъ. 1861 г. № 1).

руютъ Его же мы распяхомъ" исторически не вѣрно. Этого никакъ не могли сказать ни евреи іудейскіе, ни евреи хозарскіе [1]).

Далѣе, Владиміръ не задаетъ имъ такого вопроса, какой онъ, вполнѣ естественно, задалъ болгарамъ, т. е. вопроса о сущности ихъ религіи, а только справляется: „каковъ законъ вашъ?" И на это посольство отвѣчаетъ, что ихъ законъ заключается въ обрѣзаніи, въ соблюденіи субботы „свинины не ясти, ни заечины". Изъ всего Моисеева законодательства они взяли только то, что является почти дословнымъ повтореніемъ тезисовъ, приведенныхъ проповѣдниками магометанства.

Наконецъ, вопросъ Владиміра „гдѣ же есть земля ваша?"—могъ имѣть только полемическій характеръ. Владиміръ очень хорошо зналъ, гдѣ лежитъ земля іудеевъ. Самый вопросъ и отвѣтъ на него подтверждаютъ только предположеніе о томъ, что посольство состояло изъ іудейскихъ евреевъ а не хозарскихъ. Хозарія, съ которою отецъ Владиміра воевалъ, тогда еще не потеряла своей политической самостоятельности. Но точно такой же вопросъ Владиміръ могъ-бы предложить и болгарамъ, которые къ тому времени (съ 983 г.) были тоже покорены Владиміромъ и были подвластны Кіеву.

Многіе изслѣдователи русской старины давно уже пришли къ заключенію, что еврейское посольство къ Владиміру, повидимому, состояло изъ тѣхъ евреевъ, которые въ то время жили уже въ Кіевѣ [2]). То же, что лѣтописецъ называетъ ихъ „жидове Козарыстіи" объясняется лишь тѣмъ, что тогда люди, какъ мы уже указывали выше, опредѣлялись не по

---

[1]) См. въ приложеніи къ книгѣ примѣч. 1-е.

[2]) Татищевъ. Истор. Рос. съ древнихъ временъ, ч. II, стр. 65.

своей вѣрѣ (наоборотъ: вѣра называлась по имени исповѣдующихъ ее странъ), а по тѣмъ мѣстностямъ, откуда они происходили [1]).

---

[1]) Надѣлавшая въ свое время въ ученомъ мірѣ столько шума опубликованная А. Фирковичемъ надпись отъ имени Авраама изъ города Тутьмурканя (Керчи) о посольствахъ Св. Владиміра къ хозарскому князю Давиду для изученія вѣры въ 986 г., впослѣдствіи оказалась подложной (А. Гаркави „Изв. Русск. Арх. Общ. 1877 г." вып. 5, стр. 499—526).

II.

Въ X и XI столѣтіяхъ евреи жили осѣдлою жизнію въ Днѣпровскомъ бассейнѣ. Они не только участвовали въ экономической, культурной и политической жизни страны равноправно съ, такъ называемыми, коренными жителями, но съ ними считались также, какъ съ серьезнымъ факторомъ въ духовной жизни страны [1]).

Кромѣ Кіевской области евреи до 1112 г., т. е. до смерти Святополка Ярославовича жили также и въ восточной Руси [2]).

Въ XI столѣтіи встрѣчаются уже книги, написанныя евреями на русскомъ языкѣ [3]).

Къ тому же времени, т. е. къ XI столѣтію относится также и никѣмъ не оспариваемый фактъ владѣнія евреями въ Кіевѣ недвижимой собственностью на самомъ видномъ мѣстѣ города, извѣстномъ подъ именемъ: „Жидовскихъ Воротъ“ (впослѣдствіи—Львовскія, нынѣ Житомирскія [4]).

---

[1]) Филаретъ. Обозр. русск. духовн. литерат. по поводу соч. св. Иларіона Митроп. Кіевск. „Поученіе о новомъ и ветхомъ завѣтѣ“.

[2]) Ардреевскій. „О правахъ иновѣрцевъ въ Россіи“ стр. 125.

[3]) Zur Geschichte der judischer Poesie. Францъ Деличъ 1836 г.

[4]) Пріѣхавъ же Улѣбъ въ свой полокъ, также Иванъ и повергъ стягы и поскочи Жидовскымъ воротамъ“ (Лаврент. лѣтопись 1036 г.)

Эта слобода сгорѣла въ 1124 году. Въ Ипатьевской лѣтописи 6632 г. (1124 г.) объ этомъ пожарѣ сообщается: „Тогды жъ погорѣ Подолье все наканунь Святого рожества Ивана Крестителя и предтеча; въ утріи же погорѣ Гора и монастырева вси, что ихъ на горѣ въ градѣ и Жидове".

Въ XII столѣтіи Кіевъ, какъ еврейскій духовный центръ пользуется уже большимъ вниманіемъ среди еврейскихъ ученыхъ. Въ качествѣ такового, этотъ городъ около 1180 г. посѣщается извѣстнымъ путешественникомъ равъ-Псахіей изъ Регенсбурга [1]), и вообще занимаетъ видное мѣсто въ раввинской литературѣ того времени [2]).

Одно событіе, случившееся въ Кіевѣ вначалѣ XII столѣтія, свидѣтельствуетъ о томъ, что еврейское населеніе пользовалось большимъ вниманіемъ среди кіевлянъ.

Послѣ смерти Святополка (16 Апр. 1113 г.) кіевляне, по совѣту бояръ и дружинъ, пригласили на кіевскій престолъ—Владиміра. Онъ имѣлъ предъ кіевлянами очень крупныя заслуги, благодаря своей побѣдѣ надъ половцами, не разъ опустошавшими кіевскія земли. Но Владиміръ уклонялся отъ занятія престола, который по праву наслѣдовалъ Олегъ Святославичъ. По этому поводу въ Кіевѣ возникли очень крупные безпорядки. Разбушевавшаяся чернь ограбила многихъ гражданъ, въ томъ числѣ и евреевъ.

---

[1]) Интересенъ подробно описываемый имъ путь: сначала онъ направился изъ Праги (въ Богеміи)—въ Польшу, изъ Польши въ Кіевъ и оттуда ходилъ 6 дней по бассейну р. Днѣпра (Путешествіе р. Псахіи. Альтдорфъ 1697 г. 168).

[2]) См. замѣчательное изслѣдованіе А. Гаркави: „Новое и старое". Прил. къ IV т. Ист. евр. проф. Греца въ переводѣ А. Ш. Рабиновича, стр. 44.

Ипатьевская лѣтопись излагаетъ это событіе въ слѣдующихъ словахъ:

„...На утрія же, въ семы на 10 день (послѣ смерти Святополка II Изяславовича) съвѣтъ створиша Кіене послаша къ Володимеру, глаголюще: „пойди княже на столъ отенъ и дѣденъ". Се слышавъ Володимеръ, плакося велми и не пойде, жаляси по братѣ. Кіене же разграбиша дворъ Путятинъ тысячьского, идоша на жиды и разграбиша я и послашася паки Кіене къ Володимеру глаголюще: „пойди, княже Кіеву; аще-ли не пойдеше, то вѣси, яко много зло удвигнется, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцьскихъ но и жиды грабиши и паки ти пойдутъ на ятровь твою и на бояры и на монастырѣ и будеши отвѣтъ имѣти княже, о же ти монастырѣ разграбятъ. Се же слышавъ Володимеръ, пойде въ Кіевъ".

Какъ видимъ, буйство черни имѣло чисто демонстративную цѣль: склонить Владиміра принять кіевскій престолъ.

Тѣмъ не менѣе, разграбленіе евреевъ было жестоко осуждено совѣтомъ бояръ и дружинъ, было приравнено къ разграбленію несчастной вдовы (Святослава), бояръ и монастырей и послужило одною изъ главныхъ причинъ, заставившихъ Владиміра перемѣнить свое рѣшеніе.

Позже, во второй половинѣ двѣнадцатаго вѣка, русскіе евреи опять заявляютъ о своемъ политическомъ существованіи принятіемъ прямого участія въ родовыхъ распряхъ русскихъ князей, а также непосредственнымъ участіемъ въ ихъ военныхъ подвигахъ. Извѣстно, что въ дружинѣ князя Андрея Боголюбскаго, охранявшей русскія границы и строившей русское могущество, было много евреевъ [1]) и что въ за-

[1]) Проф. Грецъ. Ист. евр. т. VI, стр. 197.

говорѣ противъ него его же свиты, подъ начальствомъ его любимца Якима Кучковича принималъ участіе также еврей Офремъ Моизичъ [1]).

---

[1]) Соловьевъ. Ист. Рос., т. II.—Костомаровъ. Русск. Ист., т. I.

III.

„Жидовскія Ворота“ въ Кіевѣ были тѣмъ этапнымъ пунктомъ, гдѣ движеніе евреевъ съ востока пріостанавливалось для того, чтобы пойти дальше уже по двумъ новымъ направленіямъ: сушею на Волынь, Червонную Русь, Польшу, Богемію и пр. и водою—вверхъ по Днѣпру до Смоленска, бывшаго уже въ XI и XII столѣтіяхъ очень крупнымъ торговымъ центромъ и лежавшаго на прямомъ пути „изъ варягъ въ греки“.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что еще въ древнее время, когда хозары были заняты своими набѣгами, войнами и собираніемъ дани, и позже, когда то-же самое дѣлали варяго-россы, евреи (іудеи) представляли изъ себя единственный торгово-промышленный элементъ, который связывалъ бассейнъ Днѣпра съ востокомъ и западомъ.

Цѣль эту, т. е. содѣйствіе развитію торговли и промышленности преслѣдовалъ также и Святославъ, который, возвращаясь со своихъ походовъ въ Хозарію, привозилъ оттуда много евреевъ, которыхъ и поселялъ на кіевскихъ земляхъ.

Смоленскъ, между прочимъ, велъ также и весьма оживленную самостоятельную торговлю—главнымъ образомъ воскомъ. Историки Смоленска передаютъ, что въ древнее время, когда люди ходили пѣшкомъ по берегу Днѣпра и его притоковъ, то къ ногамъ пѣшехо-

довъ приставалъ воскъ. Настолько велико было изобиліе его въ Смоленской землѣ.

Вѣроятно, тогда же, т. е. въ X или XI вѣкѣ, была основана и пристань, гдѣ останавливались еврейскіе купцы и которая называлась поэтому „Козары" (нынѣ Козарево) на р. Стамбѣ въ 8 верстахъ отъ нынѣшняго Смоленска. (Какъ мы уже указывали выше,— евреи въ днѣпровскомъ бассейнѣ назывались Козарами).

Въ послѣдующихъ столѣтіяхъ, XII и XIII, роль евреевъ въ процессѣ историческаго развитія страны вырисовывается еще рельефнѣе и, прежде всего, отразилась на языкѣ, который употребляли евреи, жившіе на территоріи нынѣшней Россіи съ первыхъ вѣковъ принятія кіевлянами христіанства.

Въ настоящее время уже документально установлено, на основаніи историческихъ данныхъ, собранныхъ и опубликованныхъ А. Гаркави [1]), что языкомъ этимъ былъ славянскій и что этотъ языкъ употреблялся въ личныхъ сношеніяхъ между самими евреями. Больше того: на этомъ языкѣ были составлены ихъ молитвенники [2]). Имена своимъ новорожденнымъ они давали славянскія. Этотъ языкъ они сохраняли не только когда они пребывали въ Россіи, но даже и тогда, когда попадали въ Силезію, Богемію и Польшу.

Извѣстно, что искусство чеканки металловъ славянамъ не было знакомо. Когда, въ періодъ времени отъ 1173 до 1220 гг., Польша предоставила евреямъ чеканку польскихъ монетъ, то гравировку надписей на

---

[1]) „О языкѣ евр. жившихъ въ древн. время на Руси". С.-Петербургъ, 1865.

„Русь и русское въ средневѣк. евр. литературѣ". „Восходъ". 1881 г. 1 и 1882, 1.

[2]) И. Б. Левинзонъ. „Teudo beisroel".

монетахъ евреи дѣлали на славянскомъ языкѣ еврейскими буквами. „Лешка (Мечиславъ) Король Польскій“ משקא קרל פולסקי или לישבום קרל בוליסלאוו была надпись на одной изъ такихъ монетъ.

Въ XIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ въ Силезіи евреевъ мужчинъ и женщинъ съ чисто славянскими именами [1]): Козьма, Любуша, Богумила, Дубруска, Кучъ, Дислава, Станка, *Смолька*, *Смогиль* [2]), Вильчко, Чеславъ, Сломко, Шидчина. Достаточно прибавить еще нѣсколько однородныхъ именъ, особенно изъ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ Червонной Руси, напр.: Злата, Слава, Черня, Бейля, чтобы придти къ тому же выводу, къ которому пришелъ и А. Гаркави, а именно: что евреи, называвшіе своихъ новорожденныхъ дѣтей такими именами, считали, повидимому, славянскій языкъ не чужимъ, а своимъ роднымъ.

Изъ Кіева, какъ мы уже указывали выше, евреи черезъ „Жидовскія ворота“ направлялись также на Волынь. Здѣсь они, по предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, основали городъ „Жидичинъ“ (въ началѣ XV столѣтія онъ назвался *Жидовичъ*, [3]) и, по предположенію Гумпловича — также городъ Чаусы (теперь Могилевской губерніи) въ память о вице-королѣ Хозаріи—Чаушѣ.

Что касается до Смоленска и находившейся при немъ пристани Козары, то о дальнѣйшихъ судьбахъ еврейскихъ поселеній въ этихъ мѣстностяхъ сохранились, между прочимъ, слѣды въ нѣкоторыхъ недавно опубликованныхъ документахъ.

---

[1]) Цитировано Гумпловичемъ изъ Людвига Эльснера. „Erkunden zur Geschichte der Iûden im Mittelalter. Archiv fur Kunde öster Geschichtsquellen m. XXXI, 59—143.

[2]) Какъ, однако, эти имена напоминаютъ собою Смоленскъ!

[3]) „Сіонъ“ 1861 г. № 5.

Такъ, въ грамотахъ, касающихся до сношеній Сѣверо-западной Руси съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV в.в., собранныхъ К. Э. Напіерскимъ и изданныхъ Археографическою Комиссіею (Спб., 1857 г.) подъ наблюденіемъ члена Комиссіи академика А. Куника, приведена грамота 1284 года, № IV о томъ, какъ смоленскій князь Федоръ Ростиславовичъ рѣшаетъ въ Смоленскѣ споръ между нѣмцемъ Бирелемъ и русскимъ Артамоновичемъ о колоколѣ. На рѣшеніи имѣются двѣ печати Федора Ростиславовича и затѣмъ слѣдующая подпись: „Моисѣи, княжь печатникъ Федоровъ печаталъ“ [1]).

А. Гаркави полагаетъ, что упоминаемый здѣсь—Моисѣи—еврей. Академикъ Куникъ, руководившій печатаніемъ этихъ грамотъ, привелъ ему цѣлый рядъ соображеній, подтверждающихъ это мнѣніе [2]).

Если принять еще, къ тому, въ соображеніе, что имя Моисей среди славянъ вообще, и русскихъ въ особенности въ то время не встрѣчалось, что на основаніи только одного того, что Офрема, участвовавшаго въ покушеніи на Андрея Боголюбскаго, считаютъ евреемъ по тому, что онъ назывался Мойзичемъ или Моисеевичемъ [3]), что искусства чеканки металловъ и гравировки русскіе тогда еще не знали,—то можно считать вполнѣ правоподобнымъ, что въ Смоленскѣ, при дворѣ князя Ѳедора Ростиславовича находился еврей печатникъ Моисей, котораго также называли княземъ, (если только слово „княжь“ не относится къ слѣдующимъ за нимъ словамъ „печатникъ Федоровъ печаталъ“).

---

[1]) На грамотахъ №№ 1, 2 и 3 печатей нѣтъ.
[2]) Hameliz 1868 г. VIII № 14.
[3]) Соловьевъ, т. II, стр. 266.

Намъ придется еще сказать нѣсколько словъ о древнемъ еврейско-русскомъ словарѣ или глоссаріи, относящемся къ XIII столѣтію. Словарь этотъ сохранился въ рукописи 1282 г. и о немъ часто говорятъ нѣкоторые русскіе святители, а также и историки. Архіепископъ Филаретъ считаетъ этотъ словарь памятникомъ до-монгольскаго періода (Обозрѣніе русск. дух. литературы § 49 п. бук. Л. въ учен. запискахъ II отдѣл. акад. наукъ, кн. III стр. 50). Изъ этого А. Я. Гаркави дѣлаетъ заключеніе, что писецъ глоссаріи 1282 г. списалъ ее еще съ другой болѣе древней рукописи [1]). Константинъ Калайдовичъ напечаталъ этотъ словарь, въ который вошло 174 слова, которыя были потомъ перепечатаны Сахаровымъ въ его сочиненіи: „Сказанія русскаго народа" [2]).

Самое появленіе такого словаря доказываетъ, что къ евреямъ, издавна жившимъ въ Россіи, постоянно прибывали многіе евреи изъ другихъ странъ, которыхъ первые старались научить русской рѣчи. Или же, приходится допустить, что русскіе евреи уже тогда занимались дѣятельной руссификаціей тѣхъ странъ, куда они проникали изъ Кіева.

---

[1]) Евр. Обозр. Янв. 1884.

[2]) С.-Петербургъ, 1849 г. т. II, стр. 192, 19

IV.

По днѣпровскому бассейну евреи устремлялись въ Смоленскъ съ береговъ Чернаго и Каспійскаго морей. Но они приходили въ Смоленскъ также и изъ бассейна Балтійскаго моря.

Д-ръ Гумпловичъ, въ своей книгѣ „Начало евр. вѣры въ Польшѣ", которую мы уже цитировали выше, цѣлымъ рядомъ удачно сгруппированныхъ и весьма остроумныхъ сопоставленій дошелъ до вывода, что первыми еврейскими поселенцами, проникшими въ большомъ количествѣ въ Польшу и Литву въ VIII столѣтіи, были выходцы изъ Россіи [1]), и только впослѣдствіи, въ X и XI стол., когда тамъ имѣлись уже сорганизовавшіяся общины изъ южно-русскихъ евреевъ, къ нимъ присоединялись также и евреи выходцы изъ Германіи и Богеміи.

Существуетъ легенда о томъ, что польскій герцогъ Лешка (894 г.) съ согласія своихъ жрецовъ, впустилъ, будто-бы, въ Польшу нѣсколькихъ нѣмецкихъ евреевъ съ условіемъ, чтобы они своими молитвами способствовали тому, чтобы въ Польшѣ своевременно выпадали дожди.

---

[1]) Польшу впервые упоминаетъ въ литературѣ испанскій меценатъ еврей Ибрагимъ-Ибнъ-Яковъ въ 965 г. (Истор. человѣч. т. 465).

Въ X и XI столѣтіяхъ, съ возвышеніемъ Новгорода и Пскова и развитіемъ ганзейскаго союза, верховья рѣкъ Западной Двины, Ловати и Днѣпра сдѣлались центромъ устремленія наиболѣе предпріимчивыхъ людей запада (такъ наз., нѣмецкихъ гостей), искавшихъ въ сѣверо-западн. Россіи новыхъ рынковъ.

Среди этихъ „гостей" наиболѣе частыми посѣтителями Смоленской земли должны были быть евреи.

Первый крестовый походъ 1096 г. далъ нѣмецкимъ евреямъ новый толчекъ къ тому, чтобы отправляться въ поиски за новыми мѣстами и новыми рынками.

Знаменитая въ исторіи евреевъ „Буфардская катастрофа" доказываетъ, что нѣмецкіе евреи въ XII столѣтіи (1179) плыли со своими кораблями по Рейну [1]).

Затѣмъ, въ исторіи Ганзы и возникновенія Лифляндіи [2]) прямо указанъ путь нѣмецкихъ купцовъ изъ Германіи въ Россію: изъ Готланда (Висби) они проходили въ Лифляндскій (нынѣ Рижскій) заливъ, соединенный съ устьемъ Двины [3]). Поднимаясь далѣе, вверхъ по Двинѣ, они доходили до Полоцка и Витебска, а оттуда волокомъ—въ Смоленскъ.

Въ 1229 г. Смоленскій великій князь Мстиславъ Давидовичъ заключилъ торговый договоръ съ Ганзой, извѣстный подъ названіемъ „Смоленской Торговой Правды" на свободный доступъ въ Смоленскую область [4]), а также на производство торговли въ ея предѣлахъ.

Къ этому, именно, времени относится, вѣроятно, и

---

[1]) Проф. Грецъ. „Ист. евр. т. VI, 289 (пер. Рабиновичъ)—Шлейденъ. Евр. Мартирологъ.

[2]) М. Бережковъ „О торговлѣ Руси съ Ганзой", 67.

[3]) Исторія человѣчества, т. VII, 23 и 24.

[4]) Князь Мстиславъ посылаетъ „мужи свои Еремѣя Попа и Понталея Сотскаго отъ Смольянъ въ Ригу и на готскій берегъ" (А. Сапуновъ „Витебск. старина" № 3, 15).

присвоеніе главной улицѣ въ Смоленскѣ на берегу Днѣпра, наименованіе „Нѣмецкой".

Среди нѣмецкаго купечества, какъ было уже указано выше, было много евреевъ.

Черезъ Смоленскъ ганзейцы главнымъ образомъ направлялись въ Новгородъ, гдѣ иностранные купцы („гости") имѣли свои базары („дворы"), которые лежали на правомъ берегу Волхова. Нѣмецкіе купцы имѣли тамъ „дворъ Петра", готландскіе—„дворъ Николая" [1]), а евреи—„Мордкинъ дворъ", о которомъ упоминается въ лѣтописи [2]).

Но Смоленскъ въ то-же самое время лежалъ на перекресткѣ и другого транзитнаго пути: съ сѣвера на югъ. И наиболѣе яркимъ памятникомъ этой эпохи несомнѣнно должны послужить такъ называемыя „куфическія монеты".

Уже начиная съ XVI столѣтія, на побережьи Балтійскаго моря, при устьѣ большихъ славянскихъ рѣкъ Вислы, Одеры и Эльбы въ разныя времена находили много арабскихъ монетъ, отчеканенныхъ въ арабскомъ городѣ Куфѣ (отчего онѣ и называются „куфическими") въ первые вѣка Ислама (VIII и IX вв. христ. эры).

Въ настоящее время ученые пришли къ единогласному заключенію, что огромное количество этихъ монетъ (куфическія и дигремы,—Dihrema) могло попасть на сѣверъ, въ особенности въ торговые города, не иначе, какъ лишь путемъ торговли. Этими монетами оплачивались товары, вывозившіеся съ сѣвера на богатый

---

[1]) Ист. Человѣч. т. VII, 23.

[2]) Послѣ случившагося въ Новгородѣ мятежа, Вѣче шлетъ князю упрекъ, «почему взялъ Алексинъ дворъ Мордкинъ и почему выводитъ изъ Новгорода иноземцевъ, которые тамъ живутъ»? (Воскресенск. лѣтоп. 1270 г. 169).

тогда арабскій востокъ. Это были: янтарь, всевозможные мѣха, медъ, воскъ и пр.

Товары эти, по мнѣнію ученыхъ, шли съ побережья Балтійскаго моря въ Малую Азію двоякимъ путемъ: сухопутно отъ береговъ Вислы, черезъ Русь, Подолію и Волынь, или-же воднымъ: Рижскій заливъ, Западная Двина и Днѣпръ.

Возникаетъ, однако, вопросъ, кто же перевозилъ эти товары отъ Балтійскаго моря къ Черному? Арабы сами не могли быть этими проводниками. Арабская литература того времени, вообще очень богатая описаніями путешествій и географическихъ изслѣдованій, совершенно умалчиваетъ объ этомъ великомъ транзитномъ пути, изъ чего слѣдуетъ заключить, что арабы не знали этихъ земель по собственнымъ изслѣдованіямъ и что сами они не совершали путешествій по этому направленію въ землю „саклабовъ". Больше того: они считали путешестія въ эти земли опасными потому, что, по господствовавшему среди нихъ повѣрію, у саклабовъ на сѣверѣ, за предѣлами балгарскаго царства, народы убиваютъ будто-бы всякаго появляющагося среди нихъ чужестранца [1]).

Но если арабы сами не предпринимали путешествій по описаннымъ выше путямъ, то должны же были быть какіе нибудь иные посредники, связывавшіе бассейны Балтійскаго, Чернаго и Каспійскаго морей. Этими факторами не могли быть представители земледѣльческаго населенія этихъ земель. Не могли ими быть также и представители высшаго сословія, родоначальники поль-

[1]) Ibn Haukal u Istachri. Сравн. Frahn-ibn—Fozzlan u Jacob: «Der nordisch—baltische Handel».

Гумпловичъ допускаетъ, что заинтересованные купцы умышленно распространяли и поддерживали подобные слухи среди арабовъ, чтобы отбить у нихъ охоту посѣщать эти земли.

ской и литовской шляхты, которые были всецѣло поглощены своими военными и рыцарскими походами.

Не могли быть ими и норманны—виккинги, которые тогда хозяйничали на Руси. Они хотя и продавали то, что успѣвали награбить, но систематической и правильной торговли никогда не водили.

Гумпловичъ цѣлымъ рядомъ гипотезъ приходитъ поэтому, къ неизбѣжному выводу, что такими посредниками могли быть только евреи. И дѣйствительно: для того, кто внимательно изучилъ исторію евреевъ подъ владычествомъ халифовъ, а также исторію арабской торговли, выводы Гумпловича должны считаться неопровержимыми.

Куфическія монеты (Dirhema) были во множествѣ найдены также и вдоль русла Днѣпра около города Смоленска; нѣкоторыя изъ нихъ хранятся въ Смоленскомъ городскомъ историческомъ музеѣ [1]).

Такимъ образомъ, становится яснымъ, что въ предѣлахъ Днѣпра, а именно, около Смоленска,—мѣста судоходной переправы на другія рѣки: Волга, Западная Двина и Ловать встрѣчались между собою, скрещивались и расходились по разнымъ направленіямъ евреи востока и запада.

Представляется, однако, вѣроятнымъ, что подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ, разразившихся на западѣ въ XI и XII столѣтіяхъ, а также благодаря ганзейскому союзу, евреи запада, въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, одно время преобладали надъ евреями востока,

---

[1]) В. И. Грачевъ. Краткій катал. предмет. древн. Смоленск. истор. археол. музея 50, 78 и 79.

На основаніи нахожденія этихъ монетъ, позднѣйшіе историки Смоленска дѣлали предположеніе, что Смоленскъ, будто-бы, велъ самостоятельную торговлю съ арабами. Это, однако, никакими документами не подтверждается.

и, можетъ быть, именно это обстоятельство и повліяло на то, что еврейскимъ разговорнымъ языкомъ въ центральной и Червонной Руси и Польшѣ впослѣдствіи сдѣлался нѣмецкій.

Гумпловичъ, однако, полагаетъ, что въ Литвѣ и особенно въ Польшѣ еврейскимъ разговорнымъ языкомъ сталъ нѣмецкій (впослѣдствіи выродившійся въ современный еврейскій жаргонъ)—не потому, что евреи пришли въ Польшу изъ нѣмецкихъ земель, вмѣстѣ съ нѣмецкими мѣщанами и колонистами, заселившими Польшу, а независимо отъ сего. Нѣмецкій языкъ вообще былъ господствующимъ языкомъ въ славянскихъ земляхъ. Это былъ языкъ Рюрика, его потомства и варяжскихъ дружинъ. Трактаты и государственные договоры въ Литвѣ, до Ягеллы, писались по нѣмецки [1]). Ввозная торговля черезъ западную границу вплоть до XVII столѣтія была тоже почти исключительно нѣмецкой. Все это вмѣстѣ взятое неизбѣжно дѣлало нѣмецкій языкъ международнымъ.

Изъ сопоставленія всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ, мы не можемъ не придти къ заключенію, что первыя еврейскія поселенія въ гор. Смоленскѣ относятся къ вѣкамъ, значительно, предшествовавшимъ XII столѣтію.

---

[1]) Чацкій. „Литовская Справа“ I, 55.

РУСЬ МОСКОВСКАЯ

И

САМОДЕРЖАВНАЯ.

V.

XIII и XIV столѣтія до основанія потрясли только что сложившуюся Русь, надолго задержавъ ея государственное развитіе.

Татарскій погромъ, истребившій 9/10 народонаселенія и непосильные поборы, въ конецъ раззорившіе оставшееся населеніе, окончательно подорвали начавшій было налаживаться правовый укладъ. На западѣ у самой границы русской земли зародилось, окрѣпло и выросло въ постоянную угрозу для неокрѣпшей еще Руси великое княжество Литовское. И только слабыми, сперва робкими, потомъ все болѣе и болѣе яркими штрихами на восточной окраинѣ тогдашней Руси стала постепенно вырисовываться Москва.

Въ 1404 г. Смоленскъ, бывшій ранѣе, такъ-же какъ Новгородъ и Псковъ, вольнымъ городомъ, присоединяется къ Литовскому княжеству. Смоленская земля теряетъ свою независимость и подчиняется литовской государственной организаціи. На фонѣ внутренней хозяйственно-экономической жизни, стала впервые вырисовываться классовая и рассовая дифференціація; были введены цеховое устройство и Магдебурское право.

Евреи Смоленской области тоже подчинились статутамъ литовскаго великаго князя Александра Витовта, даннымъ имъ литовскимъ евреямъ въ 1388 году [1]) и

[1]) Регесты и надписи т. 1, № 182 (копія съ подлинной грамоты).

Проф. Грецъ. „Ист. евр. т. VI, 199.

теперь успѣшно конкуррируютъ съ нѣмецкими купцами, которые при Витовтѣ все рѣже и рѣже посѣщаютъ Смоленскъ. Ихъ на Смядыни стали постепенно замѣнять евреи изъ Литвы и съ низовьевъ Днѣпра [1]).

Литература, однако, не оставила намъ, къ сожалѣнію, никакихъ историческихъ памятниковъ изъ жизни евреевъ этой эпохи въ Смоленскѣ.

Изъ раввинской же письменности, относящейся къ этой эпохѣ, извѣстно лишь, что при татарскомъ погромѣ евреи раздѣлили общую участь разгромленныхъ и страшно пострадали [2]). Объ ихъ духовной и соціальной жизни того времени въ Смоленскѣ ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Вѣроятно, она ничѣмъ особеннымъ не выдѣлялась изъ общей жизни.

Географически Смоленскія земли, отошедшія къ Литовскому княжеству, стали теперь зарубежной границей Москвы.

Въ XV столѣтіи Московская Русь впервые вступила въ столкновеніе съ казачествомъ. Евреи числились въ рядахъ казаковъ и участвовали въ ихъ набѣгахъ [3]).

Нужно полагать, что евреи тѣсно сжились съ каза-

---

[1]) С. П. Писаревъ, „Смоленскъ и его исторія“. 88.—Карамзинъ, VII, 124.

Купцы въ Смоленскѣ останавливались главнымъ образомъ на Смядыни, по берегу Днѣпра при впаденіи въ нее рѣчки Кловки. Здѣсь въ XVI вѣкѣ основался Троицкій монастырь и при немъ устроенъ „гостинъ дворъ“.

[2]) Респонсы („вопросы и отвѣты“) „Шеерисъ Іосифъ“ р. Іосифа Каца изъ Кракова (середина XVI стол.).

Вопросы р. Меера Гдальевича изъ Люблина („Маарамъ Люблинскій“).

Вопр. рав. Моисея Солтана „Бной-Мойша“ и др.

[3]) М. Л. Песковскій „Роковое недоразумѣніе“ 225—Н. Д. Градовскій. „Торг. и др. права евр. въ Россіи“, ч. I, стр. 3.

ками. Въ XV и началѣ XVI вв. въ Брестѣ-Литовскомъ жили раввины съ произвищемъ „Казакъ". Одинъ изъ нихъ, знаменитый раввинъ Іосифъ *Казакъ*, былъ зятемъ Саула Валя. Позже, въ началѣ XVII в. евреи вмѣстѣ съ ними стояли подъ стѣнами Смоленска [1]).

Во второй половинѣ XV столѣтія случилось событіе, которое хотя и не имѣло непосредственнаго отношенія именно къ Смоленску, но которому суждено было сыграть печальную роль въ жизни русскихъ евреевъ и дать одностороннее направленіе всей правительственной политикѣ по отношенію къ нимъ.

Изъ предыдущей главы намъ уже извѣстно, что еще въ XII столѣтіи въ Новгородѣ жило много иностранцевъ, въ томъ числѣ и евреевъ.

Еще въ 1339 г. Новгородъ былъ потрясенъ Стригольниковой ересью, главнымъ образомъ направленной противъ іереевъ Россійской церкви. (Во главѣ еретиковъ стоялъ діаконъ Никита).

Въ 1470 г., по приглашенію новогородцевъ, прибылъ въ Новгородъ изъ Кіева братъ польскаго короля Сигизмунда—князь Михаилъ Олельковичъ. Въ его свитѣ находится еврей Схарія (Захарій), аттестуемый преосвященнымъ Макаріемъ какъ „чернокнижникъ, злодѣй, астрологъ и чародѣй" [2]).

И тотчасъ же вслѣдъ за этимъ въ Новгородѣ, въ 1471 году, была обнаружена, такъ назыв., „жидовствующая ересь".

Первыми распространителями этой ереси были священникъ Діонисій и протопопъ Алексій, которые тотчасъ-же обратили въ іудейство протопопа Гавріила, Гридя Клоча и Григорія Тушина.

---

[1]) См. ниже стр.

[2]) Архіеп. Макарій. „Ист. рус. церкви" т. V, 89.

Ученіе жидовствующихъ заключалось въ утвержденіи, что законъ Моисеевъ есть единый божественный и въ опроверженіи главнѣйшихъ догмъ христіанства. Въ лицѣ протопопа Алексѣя (назвавшаго себя Авраамомъ, а жену свою—Сарою) ересь нашла одного изъ неутомимыхъ проповѣдниковъ преимущественно среди высшаго православнаго духовенства.

Въ 1480 году, во время посѣщенія Новгорода великимъ княземъ московскимъ Иваномъ Васильевичемъ, священники Діоносій и Алексѣй такъ обворожили его, что онъ ихъ взялъ съ собою въ Москву и назначилъ протоіереями: протопопа Алексѣя—Успенскаго собора а Діонисія—Архангельскаго.

Если, однако, раньше, при первомъ появленіи ереси въ Новгородѣ, рядомъ съ возникновеніемъ новаго ученія упоминаются еще имена евреевъ (Сахарія, Іосифъ-Шмойло Скоряевой и Моисей Ханута [1]) то съ момента перевода упомянутыхъ священниковъ въ Москву—евреи совершенно стушевываются и главными адептами новаго ученія, захватывающаго все большіе и большіе круги, становится высшая московская и свѣтская знать. Къ сектѣ присоединяется Симоновскій архимандритъ Зосима, великокняжескій дьякъ Ѳедоръ Курицынъ, невѣстка великаго князя Елена. Есть основаніе полагать, что къ сектѣ были расположены также и самъ великій князь и митрополитъ Зосима, котораго также называютъ еретикомъ [2]).

Въ 1505 году духовный соборъ предалъ главныхъ вожаковъ ереси лютой казни. Нѣкоторые (Волкъ, Курицынъ, архимандритъ юрьевскій Кассіанъ) были все-

[1]) Послѣдніе два вѣроятно изъ Новгородскихъ евреевъ. Замѣчательно, что въ еврейской литературѣ той эпохи ни о самомъ событіи ни объ именахъ этихъ нигдѣ ничего не упомянуто.

[2]) Рус. Ист. библ., т. VI, 819.

народно сожжены въ клѣткѣ, нѣкоторымъ были вырѣзаны языки, другіе были заключены въ тюрьмы и заточены по монастырямъ [1]).

Это событіе, какъ мы уже указывали выше, наложило свою печать на всю дальнѣйшую судьбу евреевъ въ Московской Руси и на весь характеръ позднѣйшаго русскаго законодательства о евреяхъ [2]). И разобраться въ немъ болѣе или менѣе подробно необходимо для правильнаго уразумѣнія дальнѣйшихъ судебъ еврейскихъ поселеній въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ.

---

[1]) Н. Рудневъ. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ.
[2]) См. Приложеніе прим. II.

VI.

Какъ мы уже указывали выше, въ Новгородѣ жило множество нѣмцевъ, которые, въ интересахъ товарооборота поддерживали безпрерывныя сношенія съ Европой. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, такъ называемая, гуманистическая ересь, зарождавшаяся тогда въ Европѣ, была занесена оттуда въ Новгородъ задолго до появленія Захарія. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ Россіи, благодаря ея общей отсталости, адептамъ новыхъ доктринъ не утрожали тѣ послѣдствія какимъ они могли подвергаться на западѣ.

И въ самомъ дѣлѣ: какъ это могло случиться, чтобы въ теченіе одного только года,—или даже менѣе того,—прошедшаго отъ момента прибытія посольства Олельковича до обнаруженія ереси, пріѣзжіе агитаторы успѣли совратить въ ересь цѣлый сонмъ архипастырей церкви?

Успѣхъ этой ереси, охватившей, главнымъ образомъ, представителей господствующей церкви, несомнѣнно объясняется тѣмъ, что внутри народа существовало тайное недовольство церковной іерархіей и, что, живя бокъ-о-бокъ съ европейцами, у которыхъ протестъ противъ католической церкви уже сталъ принимать опредѣленныя формы, православные новгородцы находили, вѣроятно, нѣкоторые дефекты и въ своемъ собственномъ религіозно-церковномъ обиходѣ.

Оружіемъ протеста противъ осуждаемыхъ еретиками церковныхъ порядковъ въ Новгородѣ, какъ и во всей Европѣ, служилъ ветхій завѣтъ, библія, изученіе которой, особенно въ подлинникѣ, могло дать вѣрующей мысли новое направленіе.

Почему же, однако, ересь эта все-таки была названа „жидовствующей"?. Думаемъ, что не ошибемся, если укажемъ, что имя это дано было новой ереси только для того, чтобы дискредитировать ее въ сознаніи массъ [1]).

Предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе, между прочимъ, и въ томъ, что нигдѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ, о томъ, чтобы къ дѣлу о жидовствующихъ были привлечены какіе-бы то ни было евреи.

Самъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ игралъ во всемъ этомъ процессѣ какую-то подозрительную роль, въ общемъ весьма благопріятную по отношенію къ „жидамъ" и „жидовствующимъ".

Извѣстно, что въ своихъ посланіяхъ въ Орду онъ,

---

[1]) Въ началѣ прошлаго столѣтія, въ нѣкоторыхъ поволжскихъ губерніяхъ поселились иностранные колонисты разныхъ свободныхъ христіанскихъ сектъ и толковъ.

Въ 1818 г., при императорѣ Александрѣ I, была обнаружена среди православныхъ жителей тѣхъ мѣстностей секта „субботниковъ". Въ 1819 г. министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей предложилъ для борьбы съ этой сектой мѣру, одобренную Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ и заключавшуюся въ томъ, чтобы мѣстному начальству было предписано въ официальныхъ сношеніяхъ именовать эту секту „жидовскою" и ея послѣдователей—жидами, на тотъ именно конецъ—какъ сказано въ запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ,—чтобы вселить въ народѣ отвращеніе къ ней. (П. С. 3, XI № 30436, п. 13). Н. Д. Градовскій. „Торг. и др. права евр. въ Россіи" 7 и 10.

Съ этой цѣлью и про Петра Великаго и про одного изъ Лжедимитріевъ распространили слухи, что они евреи.

между прочимъ, каждый разъ особенно заискивалъ предъ „жидовиномъ“ Хозою Коксой. Такъ, въ посольствѣ къ Менгли-Гирею черезъ боярина Беклемишева въ 1474 г. онъ проситъ передать Хозѣ Коксѣ поклонъ и вѣрительную грамоту, гдѣ сказано, что Исупъ, шуринъ Коксы, былъ у великаго князя и передалъ ему письмо, въ которомъ Кокса сообщалъ, что дѣятельно исполняетъ порученіе великаго князя сблизить его съ Царемъ (Менгли-Гиреемъ) и выхлопатать ему ярлыкъ на княженіе... „И поручено просить Кокса, коли будетъ ему къ великому князю грамота послати, о какихъ дѣлахъ, и онъ бы *жидовскимъ письмомъ грамотъ бы не писалъ*, а писалъ-бы грамоты русскимъ письмомъ или бессерменскимъ“. (Сб. И. Рус. Ист. Общ. т. XLI стр. 8) [1]).

Въ слѣдующемъ 1475 г. новое посольство великаго князя чрезъ боярина Алексѣя Ивановича Старкова проситъ Коксу, чтобы онъ пошелъ къ князю Исайку сватать сына великаго князя дочери князя Исайки [2]).

Не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію, что еврей Кокса, которому Іоаннъ Васильевичъ былъ, повидимолу, очень обязанъ и короной и цѣлостью московскаго государства, а также приближенный ко двору еврей Исупъ могли имѣть огромное вліяніе на ходъ событій при дворѣ великаго князя.

Самъ виновникъ и мнимый основатель новой ереси, Захарій, совсѣмъ пропадаетъ изъ виду какъ только возникаетъ дѣло. Только чрезъ 13 лѣтъ послѣ открытія Новгородской ереси, въ 1484 году, великій князь усиленно приглашаетъ еврея Захарія къ себѣ на службу.

Очень характерно посольство къ Захарію великаго

---

[1]) Регесты и надписи т. I. № 193.
[2]) Регесты и надписи т. I. № 194.

князя, съ бояриномъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ Ноздроватымъ во главѣ, отъ 14 марта 1484 года.

Послѣ просьбы къ Коксѣ купить для великаго князя доагоцѣнныхъ камней, излагается суть самого посланія:

„Сякова грамота послана была въ Кафу — (городъ въ Крыму) къ Захарьѣ (Скарьѣ) къ жидовину, съ золотою печатью, съ Лукою съ подъячимъ, съ княземъ съ Васильемъ вмѣстѣ; а Скарьи тогда въ Кафѣ не было, былъ въ ту пору за моремъ, и Лука ту грамоту назадъ привезъ.

„Божею милостью великій осподарь русскія земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси... Захарьѣ Евреянину. Писалъ къ вамъ еси съ нашимъ гостемъ Гавриломъ Петровымъ о томъ, чтобы ти у насъ быти. И ты бы къ намъ поѣхалъ. А будешъ у насъ, наше жалованье увидишь. А похочешь намъ служити и мы тебя жаловати хотимъ. (Сборн. Госуд. грам. и дог. т. II, стр. 24)“ [1]).

Просьба о пріѣздѣ Захарія дословно повторяется въ посольствѣ великаго князя отъ 18 Октября 1487 г. чрезъ боярина Дмитрія Васильевича Шеина [2]).

На всѣ эти приглашенія Захарій послалъ великому князю отвѣтную грамоту, въ которой помѣщены:

1) Списокъ съ грамоты Захарія къ великому князю, доставленной послѣднему черезъ Богдана. Захарій сообщаетъ, что, какъ онъ писалъ уже два раза великому князю, по пути къ нему Степанъ воевода ограбилъ его и такъ измучилъ, что Захарій рѣшилъ вернуться домой. Теперь онъ снова изъявляетъ согласіе пріѣхать на службу къ великому князю, со всѣмъ домомъ или

[1]) Регесты и надписи т. I. № 195.
[2]) Ibid. № 198.

„нѣсколькими малыми людьми“ но для безопасности проситъ великаго князя прислать ему своего проводника. Подписано: „Въ Конаріо, лѣта 1487 г. іюня 8, Рабъ твой Захарья Гуилъ Гурсисъ“. (Зап. Одес. О-ва Ист. т. V, актъ № 8).

2) Грамота, посланная великимъ княземъ Захарьѣ съ Богданомъ отъ 18 марта 1488 г. и новое приглашеніе Захарьѣ пріѣхать.

3) Грамота вел. кн. Дмитрію Шеину, посланная съ тѣмъ же армяниномъ Богданомъ, которому вел. князь сообщаетъ, что письмомъ чрезъ Богдана онъ проситъ царя Менгли-Гирея послать въ Черкасы двухъ человѣкъ, которые проводили бы его (Захарія) до Москвы, и приказываетъ Шеину съ этими царскими людьми послать въ Черкасы еще и татарина изъ своей свиты „чтобы съ нимъ вмѣстѣ того Захарія проводить до меня“. (Зап. Одес. О-ва Ист. т. V стр. 275) [1]).

Переписка великаго князя съ Захаріемъ тянулась еще очень долго и въ концѣ концовъ онъ въ Россію все таки не поѣхалъ.

Очень, впрочемъ, можетъ быть, что въ народѣ уже шли толки о томъ, что онъ, Захарій, именно и былъ основателемъ ереси, почему онъ и подвергся (въ Черкасахъ?) ограбленію и мученіямъ со стороны воеводы Степана, несмотря на то, что у него была на рукахъ охранная грамота вел. князя съ золотой печатью, и, возможно, что поэтому-то собственно великій князь и просилъ, что-бы посольство Захарія состояло изъ свиты татарскаго царя Менгли-Гирея. Этой свиты народъ боялся и, какіе-бы тяжкіе грѣхи ни приписывались-бы Захарію, народъ все-таки не рѣшился бы его побезпокоить.

---

[1]) Регесты и надписи т. I № 199.

На какую, однако службу могъ пригласить великій князь еврея Захарія? Къ сожалѣнію ни тотъ ни другой въ своихъ посланіяхъ не говорятъ объ этомъ ни слова.

Великій князь въ то время находился подъ сильнымъ вліяніемъ окружавшихъ его лицъ: невѣстки своей княгини Елены, любимаго своего дьяка Ѳеодора Курицына, митрополита Зосимы и архимандрита Кассіана. Всѣ они были впослѣдствіи обличены въ жидовствующей ереси.

Характерно, однако, что, сколько духовенство ни добивалось отъ вел. князя, чтобы онъ казнилъ всѣхъ уличенныхъ, онъ, однако, неизмѣнно оставался глухъ ко всѣмъ ихъ требованіямъ. Иногда, впрочемъ, онъ, выводимый изъ терпѣнія, приказывалъ обличителямъ (Іосифу Высоцкому) молчать, убѣждая послѣдняго въ томъ что казнь—противна христіанскому ученію, что надо истреблять развратъ, тогда не будетъ и развратниковъ [1]). (Мотивъ между прочимъ, чисто талмудическій [2]). И только тогда, когда страсти уже, наконецъ, очень сильно разгорѣлись, онъ, 16 февраля 1488 г., отдалъ приказъ предать еретиковъ суду, но не церковниковъ а велико-княжескихъ совѣтниковъ [3]).

Сопоставляя всѣ эти данныя, мы должны будемъ придти къ заключенію, что Захарій былъ желаннымъ гостемъ для *придворныхъ еретиковъ*, которымъ благоволилъ въ первое время и самъ великій князь.

Въ 1472 году при дворѣ вел. князя произошло новое событіе, которое имѣло важное значеніе для дальнѣйшаго теченія государственныхъ дѣлъ, захватившихъ въ свое русло также и евреевъ.

---

[1]) Правосл. собесѣд. 1855—56, прил.

[2]) Талмудъ Вавил. Brachofh 19,a.

[3]) Акты Истор. собр. Арх. Ком. т. I. стр. 521.

Жена вел. князя Ивана Васильевича—Марья Борисовна умерла въ 1467 г. Отъ нея остался единственный сынъ Иванъ (Молодой), женившійся на княгинѣ Еленѣ, дочери молдавскаго господаря. У нихъ родился сынъ Дмитрій.

По проискамъ папы Павла II, вел. князь въ 1472 г. женился вторично на племянницѣ послѣдняго византійскаго императора Константина XII, Софіи Палеологъ, у которой въ 1479 г. также родился сынъ Василій.

По иниціативѣ княгини Софіи, привезшей съ собою изъ Византіи совершенно новыя понятія о роли и прерогативахъ царской власти, — отъ бояръ стали постепенно отнимать всѣ ихъ вольности и привиллегіи, и изъ друзей и совѣтниковъ вел. князя, какими они считались до сихъ поръ, они превратились въ безличныхъ холоповъ, которымъ начали рубить головы по малѣйшей прихоти вел. князя и его фаворитовъ.

Въ противовѣсъ старымъ заслуженнымъ боярамъ и вельможамъ при дворѣ былъ созданъ институтъ, такъ называемыхъ, „малыхъ людей“.

Это раскололо весь дворъ на двѣ партіи, между которыми разгорѣлась острая борьба. Одна партія, состоявшая изъ старыхъ бояръ и представителей высшей церковной іерархіи, сгруппировалась вокругъ княгини Елены въ надеждѣ на престолонаслѣдіе мужа ея Ивана Ивановича (Младого). Другая же партія, съ новыми „малыми людьми“ и Іосифомъ Волоцкимъ во главѣ, сгруппировалась около княгини Софіи и сына ея Василія.

Въ 1490 г. вел. князя постигло большое несчастье: Его старшій сынъ, князь Иванъ Ивановичъ (Молодой), 32-хъ лѣтъ, заболѣлъ „камчюгомъ“ въ ногахъ. Зимою того-же года, братъ великой княгини Андрей Ѳомичъ,

деспотъ Аморійскій, привезъ съ собою изъ Венеціи лекаря еврея мистера Леона. Осмотрѣвъ больного, лекарь увѣрилъ вел. князя, что онъ излечитъ больного отъ его болѣзни. „А не излечу азъ, и ты меня вели казнити смертною казнью". Лекарь далъ ему „зеліе пити, жещи нача стклянищами по тѣлу вливая горячую воду". Больной умеръ.

Великій князь Иванъ Васильевичъ заточилъ лекаря въ темницу, а въ сороковой день кончины сына велѣлъ казнить мистера Леона.

22 апрѣля, на Болванкѣ ему отрубили голову [1]).

Если мы, однако, обратимъ вниманіе на то, что мистеръ Леонъ пріѣхалъ въ Россію зимою 1490 г. (т. е., въ январѣ или февралѣ), а 7 марта больной уже умеръ, то окажется, что Леонъ пользовалъ больного отъ болѣзни, за исходъ которой онъ ручался жизнію, весьма непродолжительное время.

Здѣсь, въ этой неожиданной смерти, кроется, повидимому, роковая тайна, разгадка которой несомнѣнно лежитъ въ ожесточенной борьбѣ придворныхъ партій.

Смерть сына должна была повліять на весь душевный складъ великаго князя самымъ удручающимъ образомъ. Въ жизни его совершился тотъ переломъ, который часто заставляетъ просто вѣрующаго человѣка превратиться въ фанатика и принять постигшее его горе за кару Божью за грѣхи или попустительство.

Теперь онъ уже больше не защищаетъ еретиковъ, и въ октябрѣ того же 1490 г. соглашается, наконецъ, на созывъ перваго собора епископовъ для принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ обличенныхъ въ ереси.

5 ноября 1494 г. чернь, руководимая только-что пріѣхавшими изъ столицы царскимъ тайнымъ писцомъ

---

[1]) Вторая Софійская лѣтоп., 239.

Василіемъ Жукомъ и Данилою Маныревымъ, уничтожаетъ въ Новгородѣ нѣмецкій гостинный дворъ [1]). Еще раньше этого была оффиціально уничтожена связь съ Ганзою.

Начались казни и заточенія. Былъ казненъ и дьякъ Владиміръ Гусевъ, знаменитый авторъ Судебника 1497 г. Послѣ этого объявляется религіозная война между Іоанномъ и зятемъ его, смоленскимъ княземъ Александромъ Васильевичемъ (1500 г.). И среди кроваваго тумана въ разстроенномъ воображеніи престарѣлаго князя неизбѣжно должны были слиться воедино и смерть любимаго сына, и жидовинъ Леонъ и жидовствующая ересь [2]).

Великій князь Василій Іоанновичъ взошелъ на престолъ въ 1505 г., и осматривая богатѣйшія сокровища, оставшіяся послѣ Іоанна Васильевича, нашелъ, между прочимъ, много комнатъ, наполненныхъ книгами. Среди нихъ было также и много еврейскихъ книгъ. (Митрополитъ Евгеній Болохвитиновъ. Словарь рос. писат. духовн. чина, II изд. 1827 г.) [3]).

---

[1]) А. Винклеръ такъ описываетъ Новгородскій разгромъ нѣмецкой торговли 3 ноября 1494 г. «Дикая орда руководимая царскимъ тайнымъ писцомъ Василіемъ Жукомъ и Данилой Маныревымъ напало на нѣмецкій гостинный дворъ, и безъ предупрежденія, безчестно захватила въ плѣнъ всѣхъ его обитателей: ихъ было 49 человѣкъ нѣмцевъ, купцовъ, учителей иностранныхъ языковъ, учениковъ изъ Любека, Гамбурга, Грейфсвальда, Люнебурга, Мюнстера, Ревеля, Дерпта и др. Съ плѣнныхъ стащили одежду, обувь и заключили ихъ въ гнилыя темницы; товары ихъ, стоимость которыхъ равнялась милліону гульденовъ (золотыхъ), были захвачены». (Исторія Человѣчества, т. VII, стр. 52).

[2]) Акт. Арх. Ком., — Акт. западн. Рос. — Карамз. (т. VI) — Соловьевъ (т. V)—Бестужевъ-Рюминъ (т. II)—Костомаровъ (т. I).

[3]) А. Гаркави. Hameliz 1867, VII № 4.

VII.

Евреи въ Смоленскѣ, входившемъ въ то время въ составъ Литовскаго княжества, подъ властію Александра Казиміровича, въ правовомъ отношеніи жили вполнѣ благополучно.

Въ посланіи своемъ къ королю Казиміру черезъ Михаила Еропкина отъ 20 марта 1489 и 7 мая 1490 г., великій князь Іоаннъ Васильевичъ, между прочимъ, жалуется:

Въ Смоленскъ пришелъ человѣкъ великаго князя Игнатъ Верблюдъ, чтобы заявить старостѣ и мытникамъ, что панъ Иванъ Ильичъ ограбилъ его на пути и что мытники смоленскіе Шемяка, да Навръ, да Давидъ, пересмотрѣвъ у него товаръ и взявъ пошлины, стали торговать у него жемчугъ; когда же онъ имъ того жемчуга не продалъ, то они его ограбили [1]).

Во второй своей грамотѣ тотъ же посолъ сообщаетъ, что тверской торговецъ Матюша Добрынинъ, возвращаясь изъ Вильны на Смоленскъ въ Тверь, явился въ Смоленскъ къ мытнику жидовину—„и мытникъ деи Шемяка и пошлины у него поймалъ да послѣ деи того и его пограбилъ, а взялъ деи у него 17 копъ грошей, да его деи кинулъ въ тюрьму, да держалъ деи его въ тюрьмѣ три дня и три ночи, да выпущаючи его изъ тюрьмы взялъ на немъ двѣ копы грошей сильно“.

---

[1]) Сбор. П. Рус. Истор. Общ., т. XXXV, стр. 41, 42, 43.—Регесты и надписи, 208.

На эти жалобы, по собраннымъ свѣдѣніямъ, король отвѣчаетъ: мытники смоленскіе (и менскіе) неоднократно жаловались ему, что купцы великаго князя объѣзжаютъ мыта смоленскіе (и менскіе) новыми дорогами, куда ни одинъ купецъ издавна не ѣзживалъ, и не платятъ мытъ. Мытники же (по закону) „тѣхъ стерегутъ и тѣхъ втягиваютъ", которые новыми дорогами ѣздятъ и мытъ не платятъ [1]).

Литовцы вообще, даже по современнымъ понятіямъ, были достаточно культурны и вѣротерпимы. Присоединяя къ своимъ владѣніямъ Смоленскъ и его обширныя земли, они поручали внутреннее управленіе ими воеводамъ изъ мѣстныхъ бояръ, подъ общимъ управленіемъ королевскаго намѣстника (старосты), и съ уваженіемъ относились къ обычаямъ и вѣрованіямъ населенія покоренныхъ ими земель. Они подтверждали всѣ вольности и права, которыми владѣли монастыри, церкви и города. Они обезпечивали жителямъ свободу вѣры и неприкосновенность личности. Они дѣятельно способствовали росту торговли и промышленности.

Изъ обнародованныхъ въ послѣдніе годы историческихъ документовъ видно, что такія привиллегіи давались также и отдѣльнымъ евреямъ, а иногда и цѣлымъ еврейскимъ общинамъ, особенно въ началѣ XVI вѣка, когда Литва слилась въ одинъ государственный организмъ съ Польшею. [2])

Въ самой Польшѣ, однако, политическое и гражданское положеніе евреевъ въ то время не могло почитаться особенно нормальнымъ.

---

[1]) Ibid.

[2]) Бершадскій. Литовскіе евреи. Акты Южн. и Западн. Рос. Регесты и надписи.

Во весь періодъ стоянія у власти династіи Пястовъ, а затѣмъ и Ягеллоновъ, Польское законодательство о евреяхъ носитъ на себѣ характеръ *случайный* и *отрывочный*, безъ твердо проведенныхъ принциповъ, безъ прочнаго руководящаго начала.

Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что иниціатива законодательства въ Польшѣ одновременно исходила отъ четырехъ разнородныхъ носителей власти: царей, шляхты, городского мѣщанства и церкви, и болѣе или менѣе, свято осуществлялись лишь законы, установленные той властью, которая въ данный моментъ оказывалась сильнѣе.

Въ правовомъ отношеніи между евреями и окружавшимъ ихъ христіанскимъ населеніемъ стояла, однако, очень высокая стѣна. Права евреевъ нормировались привиллегіями, которыя давались, отнимались, возобновлялись и вновь расширялись сообразно съ тѣми выгодами, которыя они оказывали королевству, и не находились ни въ какой связи съ общимъ закономъ.

Но всякая привиллегія, уже по самой своей сущности, является исключеніемъ изъ закона. Она скорѣе могла бы быть отождествлена въ концессію, которая обыкновенно дается опредѣленному лицу или учрежденію на предметъ эксплоатаціи того или другого предпріятія. И, такъ какъ законодательная иниціатива, какъ мы уже указывали выше, исходила почти одновременно изъ четырехъ различныхъ источниковъ, то очень часто случалось такъ, что королевская привиллегія предоставляла евреямъ болѣе широкія права, чѣмъ тѣ, которыми обладали самые привиллегированные классы, такъ называемаго, коренного населенія. А въ то же самое время Магдебургское право, которымъ владѣло городское мѣщанство, сводило къ нулю всѣ эти привиллегіи.

Въ разсматриваемую нами эпоху, т. е. къ началу XVI столѣтія, королевскимъ старостою въ Смоленскѣ состоялъ еврей Авраамъ Езофовичъ (Ребичковичъ или Ребинковичъ) [2]).

Езофовичи вообще пользовались особой благосклонностью польскихъ королей и въ особенности Сигизмунда I, подтвердившаго всѣ привиллегіи, которыми раньше пользовались евреи въ Польшѣ и предоставившаго литовскимъ евреямъ почти полную автономію.

Условія момента требовали, однако, чтобы между королемъ и особенно покровительствуемъ имъ еврейскимъ населеніемъ была установлена постоянная связь въ лицѣ человѣка, которому одинаково довѣряли бы обѣ стороны. Король старался извлекать побольше выгодъ изъ государственнаго имущества и для этой цѣли ему необходимы были евреи, которые умѣли болѣе раціонально увеличивать доходы казны. Съ другой стороны—евреи, являясь главными откупщиками казны, и сталкиваясь, при отстаиваніи своихъ правъ, съ церковными и мѣщанскими элементами, которые противупоставляли имъ свои собственныя права и привиллегіи,—нуждались въ томъ, чтобы при дворѣ находился постоянный ихъ представитель съ прочнымъ положеніемъ при королевскомъ замкѣ.

Такимъ лицомъ, съ правами верховнаго начальника надъ всѣми литовскими евреями, по предложенію короля, назначенъ былъ младшій братъ Авраама Езофовича—Михаилъ Езофовичъ изъ Бреста. И въ то время когда смоленскій королевскій староста Авраамъ Езо-

[2]) По Бершадскому (Кіевская старина 1888 г. Сент.-Дек.) фамилія семейства Езофовичей—Ребичковичъ. По королевскому же листу 22 марта 1509 г. его фамилія—Ребинковичъ (Регесты и надписи № 240). Вообще имена и фамиліи евреевъ въ этихъ документахъ искажены.

фовичъ достигъ высшей административной ступени въ обще-государственной іерархіи сдѣлавшись подскарбіемъ земскимъ (Министромъ Финансовъ) и членомъ рады великаго княжества Литовскаго, братъ его, Михаилъ, сдѣлался первымъ лицомъ въ общинной еврейской жизни. Всѣ ходатайства евреевъ къ королю должны были направляться чрезъ Михаила Езофовича. Ему же представлялись всѣ казенные сборы съ откуповъ и отчетность по нимъ, и на него было, указомъ 27 февраля 1515 года, возложена обязанность нормировать и регулировать взаимоотношенія и внутренюю жизнь отдѣльныхъ еврейскихъ общинъ въ Литвѣ [1]).

Но и ранѣе опубликованія этого указа на раввви-Михеля Езофовича уже смотрѣли какъ на главу литовскихъ евреевъ.

Когда смоленскій князь Михаилъ Глинскій, по доносу князя Забржинскаго, обвиненъ былъ королемъ Сигизмундомъ въ стремленіи завладѣть Литвой, Глинскій коварно отомстилъ своимъ врагамъ. Призвавъ Василія Ивановича III на Смоленскъ, заранѣе подготовленный имъ къ сдачѣ, Глинскій во главѣ русскихъ войскъ вторгся въ 1508 г. въ Литву и подступилъ къ Бресту. [2]).

Къ Глинскому присоединились тогда два брестскихъ еврея Ицка и Берекъ. И 11 апрѣля равви-Михель Езофовичъ публично и торжественно, при трубныхъ звукахъ, подвергъ этихъ двухъ евреевъ отлученію отъ синагоги (Cherem) [3]).

Противъ Глинскаго выступилъ гетманъ, князь Кон-

---

[1]) Проф. Грецъ. Ист. евр. (пер. Ш. Рабиновича), т. VII стр. 313.

[2]) Гербъ, который Сигизмундъ въ 1525 году даровалъ Михелю Езофовичу и его потомству,—есть точная копія съ герба Георга Глѣбовича, намѣстника Смоленскаго. (Л. Файнштейнъ Jr thilo, стр. 581).

[3]) С. Бершадскій. Восходъ 1881 г. VIII.

стантинъ Острожскій. Въ челобитной королю Сигизмунду отъ 17 ноября 1508 г. онъ проситъ короля, въ случаѣ его—Острожскаго—смерти, уплатить его долги, сдѣланные для служебныхъ надобностей. Въ числѣ его кредиторовъ, между прочимъ, упоминается и Авраамъ (Езофовичъ?) въ Смоленскѣ, у котораго князь занялъ 70 грошей [1].

1 августа 1514 г. въ Смоленскъ вступилъ великій князь Василій III и съ тѣхъ поръ городъ оставался въ рукахъ русскихъ около 100 лѣтъ, т. е. до 1611 года.

Василій помнилъ, однако, что Смоленскъ достался ему цѣною измѣны одного изъ предводителей [2]) и, не довѣряя населенію, принялъ по отношенію къ нему тѣ же мѣры, къ какимъ раньше прибѣгалъ отецъ его, Іоаннъ, по отношенію къ покореннымъ городамъ (Новгороду и др.). „Подверженныхъ сомнѣнію“ смолянъ онъ переселилъ изъ Смоленска въ московскія земли и замѣнилъ ихъ вполнѣ преданными ему людьми изъ московскихъ областей [3]).

Какъ пережили Смоленскіе евреи эпоху Іоанна Грознаго—объ этомъ никакихъ историческихъ памятниковъ не сохранилось. Но, какъ уже было указано выше, въ Москвѣ, послѣ присоединенія къ ней Смоленска, стала все болѣе и болѣе опредѣляться тенденція, неблагопріятная евреямъ. Не успѣла еще Москва успокоиться отъ новгородской ереси, какъ въ городѣ вновь появляется „жидовинъ“, волхвъ, чародѣй и прелестникъ Исаакъ, совращавшій православныхъ. А еще черезъ нѣкоторое время возникла новая ересь—такъ назыв. ересь Башкина [4]). Тѣмъ не менѣе, исторически не уста-

[1]) Акты западн. Рос. т. II, 57.
[2]) См. прим. 3-е въ концѣ книги.
[3]) Н. Мурвакевичъ. Ист. Смоленска. 89.
[4]) Митроп. Макарій. Ист. Рус. церкви, т. VI, 80.

новлено, чтобы въ эту, именно, эпоху возникъ первый актъ о недопущеніи евреевъ въ Москву.

Хотя Судебникъ Іоанна Васильевича 1497 г. былъ составленъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ волновавшей еще тогда умы жидовствующей ереси, тѣмъ не менѣе, въ главѣ „о чюжеземцахъ“ ничего не говорится о правахъ или ограниченіяхъ евреевъ, какъ московскихъ, такъ и иностранныхъ. Нѣтъ также никакихъ слѣдовъ ограниченій евреевъ въ правѣ жительства ни въ Судебникѣ 1550 г. Іоанна Грознаго, ни въ его-же Стоглавѣ.

Между тѣмъ, въ 1545 г. Московскій посолъ Василій Григорьевъ объясняетъ королю Сигизмунду—Августу, что товары подвластныхъ ему брестскихъ евреевъ были сожжены въ Москвѣ за то, что они, евреи, привозили туда для продажи „мумію“, несмотря на запрещеніе имъ пріѣзжать въ Московскую землю [2]).

24 августа 1550 г. Польскій посолъ вручилъ Іоанну Грозному грамоту, въ которой, между прочимъ, выражено требованіе короля, чтобы дозволено было „свободно въ Россію пріѣзжать жидамъ (польскимъ) и торговать всякими товарами въ силу прежнихъ договоровъ“. На это король получилъ отвѣтную грамоту, которая гласила: „Жидамъ ѣздити въ Россію съ торгами не пригоже, для того, что отъ нихъ многія лиха дѣлаются, что отварныя зеліи привозили въ Россію и христіанъ отъ христіанства отводили“ [2]).

Изъ этого акта видно, во первыхъ, что польско-литовскіе евреи и ранѣе ѣздили въ Москву для торговли, и что ихъ права, какъ иностранцевъ были нормированы договоромъ, и во вторыхъ, что лейтъ-мотивомъ запре-

---

[2]) Книга посол. метр. лит., т. I, стр. 5.
Регесты и надписи № 462.

[2]) Карамзинъ, Ист. Госуд. Рос. VIII, 116.

щенія иностраннымъ евреямъ пріѣзда въ Москву, была все та-же жидовствующая ересь и такъ называемыя „отварныя зеліи“ мистера Леона.

Положеніе это не могло, конечно, не отразиться на торговыхъ предпріятіяхъ смоленскихъ евреевъ того времени [1]), которые до этого безпрепятственно сносились съ Москвою.

Расширяя далѣе свои владѣнія на западъ отъ Смоленска, Великіе князья Московскіе наталкивались, однако, на евреевъ, которые, такъ-же какъ и на Украйнѣ, встрѣчали московскихъ завоевателей съ оружіемъ въ рукахъ.

При походѣ Іоанна Грознаго въ 1562—3 г. на Литву, онъ впервые наткнулся на такихъ евреевъ въ Витебскѣ, Дубровнѣ, Оршѣ, Полоцкѣ, Шкловѣ и др. Отсюда понятна та ярость, съ которою онъ расправлялся съ евреями изъ непріятельскаго стана. Извѣстно, что въ Полоцкѣ онъ евреямъ представилъ на выборъ: или креститься или быть утопленными въ Двинѣ. Около 300 человѣкъ евреевъ избрали себѣ послѣднее.

Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ раввинской литературы подтверждается, что господствующимъ нарѣчіемъ литовскихъ евреевъ и въ разсматриваемую нами эпоху—былъ все тотъ-же русскій языкъ [2]).

---

[1]) Грецъ. Ист. евр., пер. Робиновича, т. VII. 357.

[2]) Б. Кацъ. „Lecoros Haihudim“ 31—33, въ Респонзахъ („вопросы и отвѣты“) 7 разныхъ раввиновъ.

VIII.

Смутное время, какъ извѣстно, застаетъ Москву еле сформировавшейся и еще неокрѣпшей.

Съ 1600 года теченіе событій въ Москвѣ идетъ быстрымъ кровавымъ темпомъ. Всѣ историки единодушно сходятся на оцѣнкѣ событій лихолѣтья, доведшихъ Москву до края гибели.

Въ 1605 году первый самозванецъ въѣхалъ въ Москву. 17 мая 1606 года онъ убитъ. Въ 1608 г. къ Москвѣ подступаетъ Лжедимитрій II. Въ 1610 году Москва присягаетъ польскому королевичу Владиславу. Появляется третій самозванецъ. Въ 1611 г. Сигизмундъ III завладѣлъ Смоленскомъ. Во всѣхъ этихъ событіяхъ доминирующую роль играютъ поляки и казаки.

Легенда о томъ, что второй самозванецъ былъ, или могъ быть, евреемъ изъ казаковъ, имѣла свое оправданіе въ томъ, что среди казаковъ въ то время дѣйствительно было не мало евреевъ.

Въ польскомъ гарнизонѣ подъ Смоленскомъ у Сигизмунда III видную силу составляли казаки.

Въ раввинской литературѣ того-же періода по чисто-ритуальнымъ вопросамъ (вопросъ о вторичномъ замужествѣ женъ, оставшихся послѣ безвѣстно пропавшихъ на войнѣ) отмѣчены, между прочимъ, разсказы очевидцевъ о судьбѣ одного казака-еврея Берки (или

Берека) Аронова изъ Тишовича, участвовавшаго въ походѣ Сигизмунда на Смоленскъ и Москву въ 1610 г. [1]).

Выяснилось, что Берка былъ убитъ, при чемъ одинъ изъ его сослуживцевъ, еврей Іосифъ Моисеевъ, показываетъ духовному трибуналу: „насъ было 11 домохозяевъ евреевъ служившихъ въ сотнѣ“ [2]).

Дальнѣйшія судьбы евреевъ города Смоленска несомнѣнно носили на себѣ явное отраженіе переживаній ихъ современниковъ въ Польшѣ, чью провинцію Смоленскъ и прилегающія къ ней земли составляли еще очень недавно.

Въ этой странѣ положеніе евреевъ послѣ смерти Сигизмунда III круто измѣнилось къ худшему.

Причина этого лежала въ общихъ условіяхъ развитія страны, на которыхъ размѣры настоящаго изслѣдованія позволяютъ намъ останавливаться лишь вкратцѣ.

Нигдѣ почти во всей Европѣ, за очень малымъ исключеніемъ, послѣ пронесшейся волны реформаціи, не замѣчается такого рѣзкаго поворота назадъ, такого побѣдоноснаго шествія реакціи, какъ въ Польшѣ конца XVI и начала XVII столѣтій. Королевская власть, которая раньше регулировала и нормировала взаимоотношенія между различными частями населенія, теперь, подъ вліяніемъ вознесшейся на счетъ королевской власти шляхты, потеряла всякій авторитетъ. Господами положенія оказались съ одной стороны паны, которые фактически, посредствомъ сейма, управляли

---

[1]) Респонзы рав. Меера Гдальевича изъ Люблина № 137.

[2]) См. прим. IV въ концѣ книги.

Нѣкоторые изъ эпизодовъ этой войны, относящіяся къ участію въ ней евреевъ, неоказавшихся въ живыхъ по окончаніи войны, изслѣдованы въ сборникѣ респонзовъ равви Іоэля Сиркиса „Бахъ“ подъ № 57, 68, 74 и 105, а также равви Меера Зискиндовича изъ Люблина. (См. Б. Кацъ Lecoros Haihudim, стр. 45—48).

страной, а съ другой—іезуиты, которые успѣли воспитать и взростить въ духѣ злобы и нетерпимости цѣлыя поколѣнія.

Послѣ іезуитовъ, которые въ ту пору вымещали на евреяхъ всю свою злобу за ущербъ, нанесенный имъ реформаціей, самыми лютыми врагами евреевъ были представители городского населенія. Это, большею частію, были нѣмцы, привезшіе съ собою изъ Германіи свои кастовыя вождѣленія и цеховую замкнутость. Они видѣли въ евреяхъ своихъ заклятыхъ конкуррентовъ во всѣхъ областяхъ промышленности и хозяйства и, отчасти въ союзѣ съ духовенствомъ, отчасти-же черезъ свои городскіе магистраты, боролись съ евреями во всѣхъ сферахъ труда, неоднократно доводя дѣло до открытыхъ погромовъ.

Единственную поддержку евреямъ еще оказывали иногда королевская власть и высшая земельная аристократія (Moznowladetwo). Но и та и другая исходили при этомъ не изъ велѣній высшей справедливости и этическихъ началъ, а изъ соображенія своихъ личныхъ выгодъ: черезъ евреевъ они могли выгоднѣе для себя эксплуатировать свои земельныя богатства.

Сигизмундъ III всецѣло находился подъ вліяніемъ іезуитовъ, но, въ то же самое время, былъ достаточно легкомысленъ для того, чтобы его личныя симпатіи и антипатіи не имѣли рѣшающаго значенія въ судьбахъ подвластныхъ ему народовъ. И въ то время, когда іезуиты постоянно ставили ему въ примѣръ изгнавшую евреевъ изъ своихъ предѣловъ Испанію и благочестивѣйшаго изъ ея королей Филиппа II,—самъ Сигизмундъ всетаки не могъ забыть, что своей короной онъ былъ отчасти обязанъ еврею [1]).

---

[1]) См. въ концѣ книги прим. V.

Послѣ продолжительной осады Смоленскъ 3 іюня 1611 года снова сталъ польскою провинціею. Въ грамотѣ отъ 4 ноября 1611 г., данной на главномъ Варшавскомъ сеймѣ, король Сигизмундъ объявляетъ смоленскому населенію, что, „когда мы благополучно съ Божіею помощью обратно получили городъ нашъ Смоленскъ, отторгнутый несправедливо въ прежнія времена отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріятелемъ нашимъ Княземъ Московскимъ, и бывшій въ неправедномъ у него владѣніи, то доложено намъ было нѣкоторыми сенаторами и чиновниками нашими прошеніе отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, сѣдельцовъ и прочихъ нашихъ подданныхъ прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ Смоленскъ и въ ономъ жительство свое имѣть вознамѣрившихся и т. д., мы имъ сею грамотою жалуемъ Тевтонское Магдебурское право... Членами же гродскаго магистрата, состоящаго изъ выбираемыхъ магистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, должны быть православнаго римско-католическаго исповѣданія... Приговоры же суда и всякія магдебурскія дѣла должны писать теперь, въ началѣ учрежденія городоваго права, на Польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени 10 лѣтъ—на латинскомъ только языкѣ.

...Позволяемъ мы въ семъ нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмонки дважды въ годъ продолжающіеся всякій разъ четыре недѣли...

...Впрочемъ *коварныхъ жидовъ* и татаръ вовсе удаляемъ отъ помянутаго нашего города Смоленска и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда въ ономъ ни жить, ни имѣть какое-нибудь владѣніе, ниже торговать, кромѣ ярмонковъ и торжищъ... [1]).

[1]) Копія грамоты, хранившейся въ Смоленскомъ городскомъ магистратѣ и уничтоженной пожаромъ 1812 года.
Мурзакевичъ. „Истор. губ. гор. Смоленка“, кн. V, 75.

Чѣмъ, однако, былъ вызванъ этотъ жестокій законъ по отношенію къ евреямъ, такъ долго пользовавшимся покровительствомъ польскихъ королей, остается до сихъ поръ не выясненнымъ. Статуты Магдебурскаго права, отдававшіе въ руки мѣстнаго христіанскаго населенія всю торговлю, промышленность, производство и все управленіе духовною и хозяйственною жизнію городовъ, и безъ того вытѣсняли конкуррентовъ нехристіанъ изъ всѣхъ сферъ труда. При томъ же этотъ законъ явно шелъ въ разрѣзъ со всѣми прежними привиллегіями, подтвержденными цѣлымъ еврейскимъ общинамъ и отдѣльнымъ евреямъ.

Мы уже имѣли случай отмѣтить особенность города Смоленска, заключавшуюся въ томъ, что онъ очень рѣдко покорялся силѣ наступающаго непріятеля, а, въ изслѣдуемую нами эпоху, почти всегда, за очень малымъ исключеніемъ, переходилъ изъ рукъ въ руки только благодаря чей-нибудь измѣнѣ.

Въ данномъ случаѣ можно предположить, что евреи-обитатели Смоленска навлекли на себя гнѣвъ новаго побѣдителя тѣмъ, что, въ отличіе отъ прочаго населенія, удостоившагося такихъ отмѣнныхъ похвалъ Сигизмунда, оказывало ему, болѣе или менѣе, стойкое противодѣйствіе.

Мысль эта находитъ себѣ подтвержденіе при изслѣдованіи всѣхъ грамотъ, данныхъ гор. Смоленску Сигизмундомъ: 4 ноября 1611 г., 12 марта, 5 апрѣля 1613 г. и 29 апрѣля 1625 г. Во всѣхъ этихъ актахъ красною нитью проходитъ *особенная* признательность короля смолянамъ за то, что „городъ нашъ Смоленскъ благополучно отъ рукъ непріятельскихъ нами Божіею помощію освобожденъ“... Сынъ же Сигизмунда, Владиславъ IV, въ грамотѣ отъ 9 мая 1634 г. прямо пишетъ: „въ уваженіе *ревностныхъ заслугъ* мѣщанъ нашего го-

рода Смоленска, оказанныхъ во время прошедшаго и нынѣшняго тяжкаго сраженія противу непріятеля, непоколебимою намъ и Рѣчи Посполитой вѣрою..." [1]).

Тѣмъ не менѣе, имѣется основаніе предположить, что изгнаніе евреевъ изъ Смоленска скоро было пріостановлено. Такъ, изъ раввинской литературы того времени видно, что въ Смоленскѣ въ 1616 году имѣлось около 80 душъ евреевъ, и что въ то время смоленскимъ евреямъ было отведено мѣсто (кладбище) для погребенія своихъ покойниковъ [2]).

Послѣ неудавшейся осады Смоленска воеводою Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ въ 1632—1634 г., между царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Владиславомъ IV былъ заключенъ вѣчный миръ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отказался отъ всякихъ притязаній на Смоленскъ, который отнынѣ считается принадлежащимъ польской коронѣ, какъ часть ея территоріи, а въ свою очередь, Владиславъ отказывается отъ всякихъ притязаній на Московскій престолъ [3]).

Въ силу этого акта, Смоленскъ становится зарубежнымъ городомъ по отношенію къ Москвѣ, что сдѣлалось особенно чувствительнымъ для населявшихъ его евреевъ.

Своему посольству, снаряженному въ Польшу въ 1638 году съ поздравленіемъ короля по поводу бракосочетанія, Русское правительство дало наказъ потребовать запрещенія польскимъ купцамъ ввозить въ Рос-

---

[1]) Всѣ описанные акты помѣщены у Мурзакевича въ его „Исторіи губ. города Смоленска".

Сигизмундъ въ своихъ титулахъ назывался, между прочимъ, „Великій *князь* Русскій" Владиславъ-же „избранный великій *Царь* Московскій".

[2]) Респонзы р. Іоэля Сиркиса „Старые" № 56.

[3]) Мурзакевичъ. „Исторія губ. гор. Смоленска", 98.

сію заповѣдные товары, а жидамъ (польскимъ) отнюдь въ Россію не въѣзжать. Въ Варшавѣ же настояли на томъ, чтобы „жидовъ велѣть пропускать съ товарами, если не во всѣ города, то только до Вязьмы и Свинска. Настоянія эти успѣха не имѣли, и Владиславу IV даже было отказано въ просьбѣ разрѣшить пріѣхать въ Москву королевскому фактору, виленскому жиду Аарону Марковичу [1]).

Въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ предпринимаетъ новый походъ на Литву и главными своими силами обложилъ Смоленскъ. Изъ числа начальниковъ, руководившихъ внутреннею защитою города, извѣстны слѣдующіе евреи: Берка, староста Райгродскій, защищавшій со своими людьми укрѣпленный пунктъ въ линіи отъ Пятницкихъ воротъ до Водяной башни надъ Днѣпромъ съ круглой Семеновской башней—и Берка Ржезицкій, защищавшій пунктъ отъ Вагеровской угольной башни до Пятницкихъ воротъ [2]).

Послѣ отчаяннаго сопротивленія главные защитники города (воевода Обуховичъ и полковникъ Корфъ) вошли въ тайныя сношенія съ царемъ и 23 сентября Смоленскъ капитулировалъ.

Въ условіяхъ капитуляціи было оговорено: кто изъ смолянъ пожелаетъ уйти въ Литву, тому никакія препятствія не ставятся. Тѣ-же которые остаются въ Смоленскѣ, могутъ поступить на службу (т. е. принять подданство) русскаго царя.

---

[1]) „Переписка между Россіею и Польшею," ч. III, стр. 101, 102—104.—Регесты и надписи № 89.

Какъ видно изъ актовъ Юж. и Западн. Рос. (допол. къ т. III. стр. 3—5.) Дорогобужскій мытъ въ 1647 и 1648 г. принадлежалъ евреямъ.

[2]) И. Орловскій. „Смоленскій походъ царя Алексѣя Михайловича въ 1654 г." (по официальн. документ.).

Сколько было евреевъ той и другой категоріи до сихъ поръ не изслѣдовано.

Именнымъ указомъ царя Алексѣя Михайловича отъ 30 іюля 1654 г., объявленнымъ изъ Разряда Приказу Княжества Смоленскаго, было воспрещено боярамъ и служилымъ всякихъ чиновъ людямъ, въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ въ Польшѣ, вывозить изъ принадлежащихъ ей земель въ Бѣльскомъ, Дорогобужскомъ и Смоленскомъ уѣздахъ, крестьянъ, занимавшихся хлѣбопашествомъ. Для наблюденія за этимъ былъ воспрещенъ свободный пропускъ черезъ Смоленскъ людей, взятыхъ въ плѣнъ или ѣхавшихъ въ Москву по своимъ надобностямъ, изъ-заграницы или съ окраинъ государства, и приказано учредить въ нѣкоторыхъ пунктахъ Вяземскаго уѣзда, по дорогѣ, которая вела изъ Смоленска, особыя заставы, на которыхъ всѣ сказанные люди должны быть допрашиваемы, кто они такіе, откуда и какой вѣры. При чемъ, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ крестьянъ, всѣхъ прочихъ взятыхъ въ плѣнъ людей, крещеныхъ и некрещеныхъ, въ томъ числѣ и евреевъ, разрѣшено, по ихъ допросѣ, пропускать безпрепятственно въ Москву [1]).

Походъ царя Алексѣя Михайловича на Литву и Польшу завершился договоромъ о перемиріи на $13^1/_2$ лѣтъ между государствами Россійскимъ и Польскимъ, заключеннымъ 30 января 1667 г. (7175 г.), въ дер. Андрусовѣ, Краснинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, извѣстнымъ подъ именемъ Андрусовскаго договора. По этому договору Смоленскъ, лѣвый берегъ Днѣпра, гор. Кіевъ и др. остались за Россіею.

Права евреевъ во вновь отошедшихъ къ Россіи земляхъ (въ томъ числѣ и Смоленскѣ) оговорены въ 11 пун.

---

[1]) Первое Полное Собраніе Законовъ, т. I, № 135.

договора въ томъ смыслѣ, что „также и жидовъ тѣхъ (т. е. польско-литовскихъ), которые въ вѣру Русскую не крестилися, всѣхъ съ женами и дѣтьми и съ животами ихъ, никого не тая, и къ заставанію не принуждаючи, доброю вѣрою въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой взволить и выпустить Его Царское Величество укажетъ, *и которые-бъ изъ нихъ похотьли въ сторону Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ вольно имъть быть.* А которые Польскаго и Литовскаго народа женскій полъ и Жидовки вышли за Русскихъ людей и тѣмъ оставаться въ сторону Его Царскаго Величества при мужѣхъ своихъ..."

Этотъ договоръ, санкціонированный законодательной властью, вошелъ въ сводъ законовъ [1]).

Законъ этотъ, (который, между прочимъ, констатируетъ смѣшанные браки у евреевъ въ то время) открылъ для евреевъ новую эру. Одни изъ нихъ остались на отошедшихъ къ Россіи земляхъ: Смоленской, Кіевской, а также Украйнѣ, приняли русское подданство и никакимъ ограниченіямъ въ правахъ не подлежали.

Другіе-же не приняли русскаго подданства, остались по ту сторону русской границы и для нихъ, въ силу закона 1676 года, пограничной линіей попрежнему остался Смоленскъ, дальше котораго они, съ товарами и безъ товаровъ не пропускались [2]).

По истеченіи срока дѣйствія Андрусовскаго договора, въ 1686 г. былъ конфирмованъ новый трактатъ о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею, въ развитіе и дополненіе прежняго договора. Изъ новыхъ условій, оговоренныхъ въ трактатѣ, отмѣтимъ пунктъ 18, по

---

[1]) П. П. С. З., т. I, № 398, п. 11. Сборн. госуд. грам. и догов., т. V, 187.

[2]) П. П. С. З., т. II, № 662.

которому Русское и Польское правительства, по отношенію къ евреямъ противной стороны, выговариваютъ себѣ одинаковыя права. Такъ, Польское правительство разрѣшило русскимъ евреямъ пребываніе и торговлю во всей Рѣчи Посполитой за исключеніемъ стольныхъ городовъ: Кракова, Варшавы и Вильны, а Русское правительство закрыло для польскихъ евреевъ „Царствующій Великій градъ Москву“ [1]).

Манифестомъ царя Алексѣя Михайловича, изготовленнымъ 8 Сентября и объявленнымъ Смоленскимъ людямъ при вступленіи въ этотъ городъ 3 Октября 1655 г., всѣмъ смоленскимъ жителямъ были подтверждены права и привиллегіи, которыя они имѣли отъ прежнихъ польскихъ королей. Въ числѣ прочихъ привиллегій были также кабацкій и таможенные откупа.

Эта привиллегія, доставшаяся въ то время, т. е. въ началѣ восемнадцатаго вѣка смоленскому еврею Боруху Лейбову и окончившаяся для него такъ печально, сослужило, однако, роковую службу для всей послѣдующей судьбы евреевъ въ Россіи.

---

[1]) П. П. С. З., т. II, № 162.

Н. Д. Градовскій „Торгов. и др. права евреевъ въ Россіи“, стр. 24.

М. Л. Песковскій. „Роковое недоразумѣніе“, 230.

IX.

Въ ноябрѣ 1722 года, въ самый разгаръ преобразовательныхъ дѣйствій Петра Великаго, въ Св. Синодъ поступила жалоба смоленскихъ мѣщанъ Герасима Шилы и Семена Паскина. Въ жалобѣ этой объясняется, что „со времени присоединенія княженія Смоленскаго къ Россіи, благочестивая вѣра учреждена была въ Смоленскѣ и во всемъ Смоленскомъ княжествѣ, а жидовская поганая вѣра искоренена была безъ остатку, и что благочестіе было безъ помѣшательства разныхъ вѣръ многіе годы. Но бывшій вице-губернаторъ смоленскій, кн. Василій Гагаринъ, допустилъ жидовъ, пришедшихъ изъ-за литовскаго рубежа, въ кабацкіе и таможенные откупа и во всякіе торги въ той смоленской провинціи. Жиды эти, размножившись въ Смоленской губерніи, старозаконіемъ своимъ чинятъ въ простомъ народѣ смуты и прельщенія, выхваляя свою вѣру и порицая благочестивую, а также превращая въ жидовство, не принимая въ субботу денегъ за свой промыселъ и ничего не работая, и въ наши воскресенья, и Господскіе, и Богородичные праздники, работая и заставляя работать и православныхъ, и тѣмъ отвращая ихъ отъ церкви Божіей; продавая нечистыя кушанья, оскверненныя мышами и не освященныя молитвою и, слѣдовательно, оскверняющія уста простого народа. Мало того, одинъ изъ жидовъ, откупщикъ Борохъ Лейбовъ, ругался нашей христіанской вѣрѣ, по-

строилъ въ дворцовомъ селѣ Звѣровичахъ [1]) жидовскую школу близь церкви Николая Чудотворца, въ которой басурманскую свою вѣру отправляетъ, и когда священникъ того села Авраамъ, наставляя правовѣрныхъ христіанъ на истинный путь къ правовѣрію, всякіе ему, жиду, въ строеніи школы противности въ басурманской ихъ вѣрѣ укоризны чинилъ, то жидъ Борухъ за оное помянутаго священника билъ смертно и голову испроломилъ и, оковавъ, держалъ въ желѣзахъ, и потомъ освободилъ; и отъ того жидова мученія священникъ одержимъ былъ болѣзнею и не освободясь отъ нея умеръ"...

Вникая хоть сколько нибудь въ доводы этой жалобы, поражаешься, прежде всего, тѣмъ, что вся она совершенно голословна; не приводится ни одного конкретнаго факта, ни одного изъ именъ пострадавшихъ лицъ, за исключеніемъ отца Авраамія, приключеніе съ которымъ вообще представляется крайне невѣроятнымъ.

Отъ жалобы на одного Бороха Лейбова, доносчики, однако, быстро переходятъ на оклеветаніе всѣхъ русскихъ евреевъ, и кончаютъ доносомъ на вицегубернатора князя Гагарина, допустившаго евреевъ къ кабацкому и таможенному откупамъ.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что если бы фактъ отдачи Боруху откупа или устройства имъ школы были бы нарушеніемъ закона, то доносчики скорѣе достигли бы цѣли, если бы направили эту жалобу къ Петру, который чрезвычайно строго относился къ нарушителямъ закона. Но Петръ, при всей своей строгости къ закононарушителямъ, былъ еще болѣе строгъ къ сутягамъ и ябедникамъ,—и этимъ, можетъ быть, объясняется то, что доносъ этотъ, затрагивающій одну изъ

[1]) Теперь Краснинскаго уѣзда, въ 12 верст. отъ г. Краснаго.

сторонъ внутренняго управленія, былъ, почему-то, направленъ не по надлежащему вѣдомству, а прямо въ Св. Синодъ.

Едва-ли, однако, можно было-бы въ этомъ обвинить самихъ доносчиковъ Шилу и Паскина. Они, по тогдашнему состоянію, вѣроятнѣе всего были безграмотны и едва-ли въ состояніи были разбираться въ такихъ важныхъ и сложныхъ обще-государственныхъ вопросахъ. Ясно, поэтому, что ими водила чья нибудь сильная и вліятельная рука, болѣе причастная къ духовнымъ, чѣмъ къ свѣтскимъ сферамъ, но которая, однако, считала для себя болѣе удобнымъ оставаться за кулисами разыгрывавшейся драмы...

28-го ноября 1722 года жалоба Шилы и Паскина поступила въ Синодъ, и Синодъ тотчасъ же сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „Школу, построенную жидомъ Борохомъ Лейбовымъ въ селѣ Звѣровичахъ, близь церкви Николая Чудотворца, противную христіанской вѣрѣ, раззорить до основанія и въ ней обрѣтающіеся прелестнаго ихъ ученія книгъ и прочее собравъ—сжечь безъ остатку, а о вице-губернаторѣ Гагаринѣ, который, не вѣдомо по какому указу оныхъ жидовъ въ откупы допустилъ, и о жидѣ Борохѣ, который помянутаго села Звѣровичъ священника Аврама безчеловѣчно билъ, отчего тотъ священникъ и умеръ, и о прочемъ, по должности, дабы изслѣдовать и надлежащую о томъ сатисфакцію учинить, ко изгнанію изъ оной Смоленской провинціи всѣхъ тамъ обрѣтающихъ жидовъ за границы Россійскія сообщить въ Правительствующій Сенатъ вѣдѣніе, которымъ требовать, дабы всѣ тѣ жиды отъ принадлежащихъ къ Россіи торговъ и откуповъ и отъ сообщенія съ православными весьма были отлучены и никогда-бы въ тѣхъ странахъ, гдѣ православныхъ жительство имѣется, ни-

какого имъ пристанища и жительства не было, чего для свѣдѣнія сообщить и въ Камеръ-Коллегію, дабы оные кабацкіе и прочіе сборы отъ нихъ отняты и россійскимъ благочестивымъ жителямъ вручены были, послать указъ съ подтвержденіемъ, что ежели тѣ откупы и торги отъ оныхъ противныхъ благочестію пресѣчены не будутъ и впредь большее отъ того произойдетъ зло, то взыщется на тѣхъ, кто тому виновные явятся; а какіе сверхъ означенныхъ въ доношеніи, противныя благочестію отъ оныхъ жидовъ пакости происходили, о томъ, со всякимъ прилежаніемъ и истиною розыскать Смоленскому архіерею и которому же, по розыскѣ, и прислать при доношеніи въ Святѣйшій Сунодъ въ какой возможно скорости".

Камеръ-Коллегія по указу Синода немедленно распорядилась отнятіемъ кабацкихъ и разныхъ сборовъ отъ жидовъ и передачею ихъ православнымъ. Смоленскій архіерей, съ своей стороны, назначилъ соборнаго священника Никиту Васильева да Смоленской епархіи инквизитора дьякона Григорія Никифорова произвести слѣдствіе по дѣлу жида Бороха-Лейбы и въ то же время сообщилъ промеморію въ Смоленскую Губернскую Канцелярію о разореніи Синагоги-школы въ селѣ Звѣровичахъ и о сожженіи книгъ, которыя найдутся тамъ. Школа, вслѣдствіе промеморіи, была разорена посланнымъ изъ Смоленской губернской канцеляріи капраломъ Степаномъ Кочкинымъ и книги найденныя въ ней, сожжены [1]).

---

[1]) Разореніе иновѣрческихъ молелень и сожженіе святынь уже, имѣли свои прецеденты въ Московской Руси.

Такъ, по челобитной церковныхъ причтовъ въ Москвѣ о томъ, что въ приходахъ нѣмцы поставили ропаты, а русскихъ людей нѣмцы у себя во дворахъ держутъ и всякое осквернение Русскимъ людямъ отъ тѣхъ нѣмцевъ *будетъ*", Царь Михаилъ Федоровичъ ве-

Между тѣмъ, слѣдствіе произведенное священникомъ Никитою Васильевымъ и инквизиторомъ Никифоровымъ въ селѣ Звѣровичахъ, открыло, что священникъ того села Авраамъ, „дѣйствительно былъ безчеловѣчно мученъ жидомъ Борохъ Лейбою, что Лейба и жена его совершали и многія другія пакости, какъ-то: служившую у нихъ крестьянскую дѣвку Матрену Емельянову, въ субботу противъ Богоявленія Господня, связавши ей руки и ноги и повѣся за переводный брусъ, держали въ такомъ положеніи съ вечера до утренняго звона, и завѣсивши ея голову, булавками и иглами испущали изъ нея руду, и освободили ее только тогда, когда на крикъ ея пришелъ мѣщанинъ села Звѣровичи Никифоръ Петровъ; продавали православному простому народу мертвечину или мясо издохшихъ коровъ и пр.“

„Лейба, почуявъ бѣду отъ слѣдствія, началъ клеветать на слѣдователей и подавать извѣты въ Смоленскую губернскую канцелярію и въ Камеръ-Коллегію. Въ этихъ извѣтахъ онъ жаловался на пристрастное производство слѣдствія, отрицая смерть священника Авраама отъ побоевъ и утверждая, что онъ въ пьяномъ видѣ упалъ въ яму, отчего расшибъ себѣ голову, жаловался на убытки, причиненные ему слѣдователями и въ заключеніе просилъ назначить новое слѣдствіе...“

„Синодъ не повѣрилъ извѣту жида, но приказалъ произвести новое слѣдствіе, а Лейбу отправить подъ

лѣлъ ропаты тѣ сломать. (Допол. ук. 1643 г. къ судебнику Іоана IV Грознаго).

Іоаннъ Грозный, самъ разрѣшившій лютеранамъ и кальвинистамъ имѣть въ Москвѣ свои церкви, впослѣдствіи, чрезъ 5 лѣтъ, самъ же велѣлъ ихъ сжечь. (Карамзинъ, т. IX 442).

Въ 1742 г. Императрица Елизавета распорядилась объ уничтоженіи новопостроенныхъ мечетей, вслѣдствіе чего, въ одной только Казанской губерніи въ 1743 г. сломано было 418 мечетей.

карауломъ солдатъ въ Смоленскій Надворный Судъ, возложивъ на Лейбу всѣ путевыя издержки, какъ на него, такъ и на солдата, отправленнаго съ нимъ."

Слѣдствіе долженъ былъ производить Смоленскій вице-губернаторъ съ прочими членами Надворнаго Смоленскаго Суда и двумя или тремя духовными лицами.

„Лейбѣ не хотѣлось подъ карауломъ отправляться въ Смоленскъ. Онъ отговаривался ѣхать тотъ часъ въ Смоленскъ, и тѣмъ болѣе содержать въ дорогѣ на свой счетъ солдата, утверждая, что у него есть дѣла въ Рекетмейстерской конторѣ, что, впрочемъ подтвердилъ и генералъ-рекетмейстеръ Воейковъ, а просилъ чтобы его отдали на поруки лицамъ стоющимъ вѣроятія, могущимъ ручаться за него, что онъ къ сроку явится въ Надворный Судъ".

Синодъ согласился на прошеніе Лейбы. Но слѣдствіе, почему-то, подвигалось очень медленно: оно не окончилось еще и въ 1734 г. когда Лейба подалъ новое прошеніе на имя самой Императрицы Анны Іоанновны. Причиною замедленія послужило то, что Смоленскій вице-губернаторъ князь Козловскій находился въ то время въ Петербургѣ, а безъ него не могли производить слѣдствія и такимъ образомъ дѣло Лейбы осталось не рѣшеннымъ и въ 1734 г. [1]).

Изъ содержанія только что описаннаго документа прежде всего явствуетъ: 1) что прошеніе жителей города Смоленска („смоленскихъ мѣщанъ") Шилы и Паскина была имъ кѣмъ-то продиктовано и намѣренно направлено не къ гражданскимъ властямъ, а, минуя ихъ, прямо въ Св. Синодъ, и 2) что Синодъ, еще до про-

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ Св. Правит. Синодѣ № $\frac{1187}{601}$, т. II, ч. 2, стр. 526, помѣч. 30 декабря 1734 г.

вѣрки доноса по существу, уже распорядился категорическимъ образомъ о сожженіи школы со всѣми книгами, которыя окажутся въ ней, объ отнятіи отъ евреевъ кабацкихъ и другихъ промысловъ въ Смоленской губерніи и сдѣлалъ представленіе въ Сенатъ „о высылкѣ всѣхъ иностранныхъ евреевъ не только изъ Смоленской провинціи, но изъ всей Россіи". Только послѣ этого доносъ былъ переданъ Смоленскому архіерею для провѣрки и дознанія.

Само собою разумѣется, что разъ по доносу уже были сдѣланы такія категорическія и безапелляціонныя распоряженія, то самъ доносъ архіерейскимъ дознаніемъ могъ только подтвердиться.

Но въ рукахъ старательныхъ и весьма исполнительныхъ слѣдователей добытый матеріалъ увеличился еще новыми показаніями о служанкѣ Матренѣ Емельяновой, съ подробнымъ описаніемъ ужасной картины, какъ ее со связанными руками и ногами подвѣсили на переводный брусъ, какъ иглами и булавками отъ нея извлекали руду (?), что случилось какъ разъ въ субботу противъ Богоявленія Господня, т. е. около *еврейской Пасхи*.

Тутъ мы несомнѣнно встрѣчаемся съ попыткою связать слѣдствіе надъ Борохомъ Лейбовымъ съ какимъ нибудь ритуальнымъ обвиненіемъ противъ евреевъ вообще, что, по существу, было совершенно чуждо тогдашнему міросозерцанію православной Россіи. Обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови родилось исключительно въ католическихъ странахъ и могло проникнуть въ Россію не иначе, какъ вмѣстѣ съ увеличившейся, благодаря уніи, католической пропагандой среди представителей православнаго благочестія.

Пропаганда эта могла вестись тѣмъ болѣе успѣшно, что въ рядахъ православнаго священства въ то время

стояли люди, не всегда оказывавшіеся въ состояніи противупоставить имъ свои научныя познанія даже въ области чисто церковной [1]).

[1]) Святитель Дмитрій Ростовскій повѣствуетъ, что, объѣзжая свою епархію (въ царствованіе Петра I) онъ встрѣчалъ священниковъ которые не знали общаго порядка библейской исторіи. Они думали, напр., что пророкъ Илія жилъ послѣ Іисуса Христа, что онъ умертвилъ жрецовъ Ваала тѣмъ самымъ ножомъ, которымъ апостолъ Петръ отсѣкъ ухо Малку и т. п. (Проф. Знаменскій. Руководство къ Русской Церковной Исторіи 1888 г., 295). Восходъ 1890 г. VIII, 58.

X.

Во главѣ Смоленской епархіи въ то время стоялъ архіепископъ Филофей Грекъ.

Преосвященный Филофей былъ родомъ грекъ изъ Константинополя. Сначала онъ управлялъ Орхидонскою епархіею въ званіи архіепископа. Отрѣшенный-же по суду отъ этой должности, онъ въ Константинополѣ занялъ у Голландской посольши 7000 левковъ на уплату тамошнимъ архіереямъ, съ которыхъ раньше собиралъ излишніе поборы и по суду въ томъ обвиненъ.

По прибытіи въ Россію, онъ, (по рекомендаціи нѣкоторыхъ членовъ Синода) билъ челомъ Петру I объ уплатѣ за него 6000 рублей, которые онъ, будто-бы, прожилъ будучи въ Греціи и „спасаясь отъ гоненія нечестивыхъ турковъ". Въ мартѣ 1723 г. именнымъ указомъ Петра онъ назначенъ архіепископомъ Смоленскимъ, куда онъ прибылъ за нѣкоторое время до назначенія (вѣроятно оно было ему обезпечено). [2]) Скоро послѣ этого въ архіерейскомъ домѣ произошелъ пожаръ, истребившій казну, консисторскій архивъ и все имущество.

4 Августа того-же 1722 г. поступило въ Синодъ донесеніе судей Смоленскаго архіерейскаго дома іеромо-

---

[2]) По Мурзакевичу (Ист. гор. Смоленска, 107) Филофей Грекъ, 40-й архіепископъ Смоленскій, прибылъ въ Смоленскъ 13 Февраля 1722 г.

наха Лазаря Кобякова и Филофея съ четырьмя жалобами на дѣйствія архіепископа.

Такъ, онъ самовольно облагалъ въ свою пользу поповъ по 13 руб. 10 алтынъ, а также дьяконовъ и толмачей. Онъ позволилъ игуменьѣ Смоленскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, постригать въ старицы молодыхъ дѣвокъ, каковыхъ пострижено уже 4, каждой лѣтъ не болѣе какъ по 15 (объ этомъ доносилъ особо приказу инквизиторскихъ дѣлъ инквизиторъ Смоленской епархіи іеродьяконъ Флавіанъ Павловскій отъ 3 Октября) онъ велѣлъ принести себѣ сборъ отъ чудотворнаго образа Божіей Матери что надъ днѣпровскими градскими воротами 380 руб. собранныхъ еще до его прибытія въ Смоленскъ.

Кромѣ этихъ жалобъ имѣлись еще 4 заявленія инквизитора Флавіана, обвиняющихъ Филофея въ присвоеніи церковныхъ денегъ, „во взятіи себѣ привѣсы которые прикладываются къ образу Богородицы“, въ лихоимствѣ и вымогательствѣ.

13 Октября Филофей представилъ Св. Синоду, съ своей стороны, донесеніе (написанное на греческомъ языкѣ и переведенное на русскій языкъ въ Синодѣ).

Въ немъ онъ жалуется на эконома Лазаря, что „пьянъ бываетъ. Онъ же ѣдетъ съ пятью или шестью человѣками вершниками когда поѣдетъ куда гулять... Что хощетъ то и дѣлаетъ, понеже старъ есмь и имѣю болѣзни...“

8 Октября 1722 г. поступило новое донесеніе іеромонаха Лазаря на Филофея о томъ, что онъ отобралъ отъ казначея ключи отъ всѣхъ службъ, что онъ за одно лѣто израсходовалъ всѣ запасы и вмѣстѣ со своими людьми „выпилъ 200 ведеръ и 4 бочки по 20 ведеръ каждая, меду варнаго“.

16 Ноября въ письмѣ къ протоинквизитору іер. Ла-

зарь пишетъ про Филофея: „трудное житіе при такихъ людехъ что хотятъ весь свѣтъ охапить“.

Въ своемъ отвѣтѣ Синоду Филофей, однако, энергично отрицаетъ приписываемыя ему преступленія. Донесенія на него „достойны смѣху“ и въ особенности то, что „я будто-бы далъ 2000 кирпичу за одну собачку“.

Между тѣмъ, слѣдствіе, снаряженное Синодомъ, велось энергично (показанія составили 1465 листовъ).

Изъ мірянъ однимъ изъ обвинителей архіепископа былъ Смоленскій вице-губернаторъ князь Гагаринъ, и слѣдственная власть (въ лицѣ Андреева монастыря что при Москвѣ, архимандрита Діонисія да Московской духовной дикастеріи секретаря Дмитрія Шупинскаго), представила въ Синодъ подробно мотивированный докладъ, въ которомъ признала преосвященнаго виновнымъ по всѣмъ пунктамъ обвиненія.

Вслѣдствіе сего Синодъ 2 Іюля 1725 г. рѣшилъ:

1) архіепископъ долженъ всѣ забранныя деньги возвратить и,

2) подлежитъ лишенію сана.

Докладъ представленъ Императрицѣ (Екатеринѣ I) 19 Марта 1726 г.

Въ Маѣ 1726 г. Филофей проситъ Синодъ разрѣшить ему прибыть для своего оправданія въ Петербургъ, что ему разрѣшено въ концѣ 1726 года.

Между тѣмъ, въ это самое время подоспѣла новая жалоба на него отъ Голландской посольши въ Константинополѣ, по поводу занятыхъ нѣкогда у нея Филофеемъ 7000 грошей, которыхъ онъ до сихъ поръ не возвратилъ... *)

*) Описаніе док. и дѣлъ, хран. въ Св. Прав. Синодѣ, т. II ст. 2-я, стр. 526 и слѣд.

Среди всѣхъ этихъ хлопотъ архіепископъ Филофей получилъ новое спеціальное порученіе: разслѣдовать доносъ Шилы и Паскина на Бороха Лейбова и князя Гагарина.

Если вспомнимъ, что во главѣ мірянъ, дававшихъ въ слѣдственной комиссіи показанія противъ Филофея, стоялъ именно кн. Гагаринъ, то предположеніе объ участіи лицъ, близко стоявшихъ къ Филофею, въ доносѣ Шилы и Паскина напрашивается само собою...

XI.

Въ февралѣ 1727 года преосвященный Филофей предсталъ, наконецъ, передъ Синодомъ.

Съ этого момента его собственная судьба и судьба связанныхъ съ его пребываніемъ въ Смоленскѣ дѣлъ сразу повернулись въ благопріятную сторону.

Именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 14 Марта 1727 г. предписывается: Сего Марта 14 дня указали Мы: по Сенатскому доношенію, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Дворцовомъ селѣ Звѣровичахъ, съ присутствующими къ нему отданные на откупъ Таможенные и кабацкіе сборы Жидамъ Борху и Лейбову съ товарищи, по прежнему указу Генваря 26 числа 1725 г., отъ нихъ отрѣшить и учиня съ ними Жидами по контрактамъ въ томъ расчетъ, выслать ихъ изъ Россіи за рубежъ немедленно, а тѣ сборы отдать на откупъ другимъ, кромѣ Жидовъ. Другимъ указомъ отъ 26 Апрѣля того-же года Ея Императорское Величество распорядилась о поголовномъ изгнаніи всѣхъ евреевъ и объ отнятіи отъ нихъ золотыхъ червонныхъ и серебрянныхъ монетъ ефимковъ" (п. п. с. з., т. VII, №№ 5032 и 5063).

А 12 Апрѣля того-же года состоялся, Высочайшій указъ Св. Синоду: Архіепископа Филофея въ тѣхъ его продерзостяхъ простить, забранныхъ имъ денегъ не велѣть и отпустить въ епархію, обвини-

теля же Филофея іерея Лазаря отъ должности отстранить" [1]).

Между тѣмъ, изгнанные изъ Смоленской области, по указу 14 Марта 1727 года, евреи вскорѣ снова получаютъ доступъ въ предѣлы этой области, и Сенатскимъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 10 Сентября 1731 г. приказано вновь пропускать Жидовъ въ Смоленскую губернію какъ и раньше въ Украйну для купеческаго промысла на ярмарки [2]). Евреи, однако, допускавшіеся только „на ярмарки" повидимому, оставались въ Смоленской губерніи и въ Малороссіи на постоянное жительство иначе не потребовался-бы новый указъ (отъ 2 Декабря 1742 г.) о поголовномъ ихъ изгнаніи изъ Россіи. Впрочемъ, по отношенію къ евреямъ города Смоленска этотъ новый указъ могъ явиться отголоскомъ незадолго до этого закончившагося новаго процесса надъ Борохомъ Лейбовымъ, на этотъ разъ окончившимся, однако, для него весьма трагически.

Дѣло о совращеніи Борохомъ Лейбовымъ капитана Возницына въ П. П. С. З. изложено такъ:

Докладъ Императрицѣ: Минувшаго апрѣля 20 дня сего 1738 г. при доношеніи изъ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, присланы въ Сенатъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества состоявшагося того апрѣля 18 дня указа къ гражданскому суду, морскаго флота отставного капитанъ-поручика, Александра Возницына, Жидъ Борохъ Лейбовъ, да зять оного Бороха Жидъ же Шмерль, и подлинное объ нихъ слѣдственное дѣло, для разсмотрѣнія о превращеніи оного Воз-

[1]) Описаніе док. и дѣлъ, хран. въ Св. Прав. Синодѣ, т. II, ч. 2-я.
[2]) П. П. С. З. т. VII, № 5852.

ницына изъ православія въ жидовскій законъ и о богохульныхъ его Возницына словахъ, въ чемъ по объявленному Вашего Императорскаго Величества Именному указу, велѣно съ ними поступать по правиламъ и указамъ.

И того же апрѣля 21 дня, по резолюціи Сенатской, означенные Возницынъ и Жидъ Борохъ Лейбовъ и зять его Жидъ же Шмерль, съ подлиннымъ объ ихъ дѣломъ отосланы въ юстицъ-коллегію, и велѣно оной, разсмотря и изслѣдовавъ по правиламъ и указамъ, подписать сентенцію и для апробаціи подать въ Сенатъ.

27 числа того же апрѣля, по резолюціи жъ Сенатской, присланное при доношеніи изъ оной же Канцеляціи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ подлинное дѣло о смертномъ убійствѣ означеннымъ Жидомъ Борохомъ, Смоленскаго уѣзда, с. Звѣровичъ священника Авраамія и о прочемъ, отослано въ ту же коллегію, и велѣно оной, разсмотря, буде о чемъ по тому дѣлу не дослѣдовано, немедленно дослѣдовать, и подписавъ сентенцію, подать въ Сенатъ общее съ помянутою о превращеніи Возницына въ жидовскій законъ сентенціею немедленно.

А сего мая 2 дня оная Коллегія въ Сенатъ доносила: что помянутыми, Возницынымъ и Жидомъ Борохомъ, какъ по первому, о превращеніи и обрѣзаніи онаго Возницына въ жидовскій законъ и о богохульныхъ его словахъ, такъ и по другому дѣлу о убійствѣ онымъ Жидомъ Борухомъ Лейбовымъ священника, и въ превращеніи съ прочими Жидами въ Смоленскѣ простого народа и въ построеніи жидовской школы, и въ мученіи бывшей у него въ услуженіи россійской крестьянской дѣвки, по силѣ Уложенія, ко взысканію сущей правды, надлежатъ накрѣпко розыскать, а не

произведши указныхъ розысковъ, никакой сентенціи та Коллегія подписать не можетъ.

А 10-го числа сего же маія, генералъ и кавалеръ Ушаковъ въ Сенатѣ объявилъ: что Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше изволили разсуждать что хотя онъ Борохъ и подлежитъ розыску, но чтобъ изъ перемѣнныхъ рѣчей что либо можетъ послѣдовать отъ нестерпимости жестокихъ розысковъ, не произошло въ томъ Возницынѣ дѣлѣ дальнаго продолженія, и чтобъ учинить объ немъ рѣшеніе, чему онъ, за оное его Возницына превращеніе, по правамъ достоинъ, не розыскивая имъ Борохомъ.

Того ради, по резолюціи Сенатской сего жъ маія 16, и по посланному въ юстицъ-коллегію указу, велѣно объ нихъ, Жидѣ Борохѣ Лейбовѣ и Возницынѣ, и о Жидѣ жъ Шмерлѣ, той коллегіи, не распрашивая и не розыскивая ими, чему они по правамъ достойны, подписать сентенцію, и для апробаціи подать въ Сенатъ.

Оная коллегія въ доношеніи и мнѣніемъ представляетъ: 1) означенный де Возницынъ подлежитъ смертной казни, сожженъ быть, потому: въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, по приводѣ его въ застѣнокъ марта 22 дня, онъ Возницынъ винился, и показалъ, что жидовскій законъ содержалъ и обрѣзаніе принять пожелалъ онъ Возницынъ по наставленію означеннаго Жида Бороха, чего де ради, по согласію съ нимъ Борохомъ, для обрѣзанія и къ лучшему познанію жидовскаго закона, поѣхалъ онъ Возницынъ изъ Москвы въ Польшу и жилъ въ Дубровнѣ въ домѣ сына онаго Бороха Жида жъ Маіора, въ который домъ, оный Борохъ привелъ Жидовъ трехъ человѣкъ, а именъ ихъ не упомнитъ, и по многому отъ оныхъ Жидовъ увѣщанію и наставленію, онъ Возницынъ принялъ себѣ обрѣзаніе, а обрѣзывалъ де его изъ вышеобъявленныхъ приве-

денныхъ Борохомъ Жидовъ одинъ. А при томъ де при всемъ былъ оный Борохъ и сынъ его Маіоръ, и послѣ обрѣзанія, означенные Жиды съ онымъ Борохомъ и сыномъ его, по жидовскому обряду обѣдали, а онъ де Возницынъ отъ обрѣзанія изнемогъ и лежалъ на постелѣ своей; а жидовскіе де шабасы и богохульныя противныя о Христѣ Іисусѣ Господѣ Богѣ нашемъ слова, *о которыхъ на него Возницына люди его показали*, о чемъ по дѣлу явствуетъ именно, онъ Возницынъ произносилъ безъ всякаго умысла простотою своею, что по наставленію къ тому отъ выше объявленныхъ приведенныхъ онымъ Борохомъ для обрѣзанія его Возницына трехъ человѣкъ Жидовъ, не признавалъ онъ Возницынъ, Христа Господа истиннаго Бога быти; да и съ подъема на дыбу, онъ Возницынъ о вышеобъявленномъ о всемъ говорилъ то же, какъ выше сего въ повинной объявилъ, *а сперва де въ отвѣтахъ своихъ вины своей онъ Возницынъ не принесъ*, думая, что о обрѣзаніи его никто не можетъ дознаться, и опасался себѣ за то великія казни; а нынѣ де о вышеописанномъ о всемъ чистую повинную свою приноситъ онъ, очищая душу, свою и впредь жидовскаго закона и обрядовъ ихъ содержать онъ не будетъ. И потому его Возницына *самовольное и желательное*, по наставленію жидовскому, изъ православія въ жидовскій законъ превращеніе и обрѣзаніе, и произносимыя имъ богохульныя слова ясно оказались.

А по Уложенію 1-й главы 1-му пункту велѣно: „Будетъ кто иновѣрцы или и русской человѣкъ возложитъ хулу на Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа или народившую его Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, или честный крестъ, или на Святыхъ его угодниковъ, и того богохульника обличивъ, казнити, сжечь“. А хотя де онъ Возницынъ,

по снятіи его съ дыбы, въ тайной же Канцеляріи того жъ 22 числа, пополнительнымъ распросомъ, вышеобъявленной повинной, и сказалъ того же числа въ застѣнкѣ о томъ, что яко бы помянутый Борохъ въ домъ сына своего привелъ Жидовъ трехъ человѣкъ, изъ которыхъ де одинъ его и обрѣзалъ, и о говореніи ему Возницыну тремя человѣки Жидами о томъ, что новому закону, преданному отъ Распятаго, вѣрить не надобно; тако-жъ будто бы помянутыя важныя богохульныя слова произносилъ онъ Возницынъ безъ всякаго умысла, простотою своею, что по наставленію де къ тому отъ оныхъ Жидовъ, не признавалъ онъ Возницынъ Христа Господа истиннаго Бога быти, показалъ онъ Возницынъ, испужався въ торопяхъ своихъ, и то де онъ Возницынъ показалъ явную неправду и учинилъ въ томъ умышленное запирательство, хотя отбыть за то смертной казни.

Потому означенный Жидъ Борохъ Лейбовъ, того жъ марта 23 числа въ тайной же Канцеляріи въ распросѣ о совѣтѣ своемъ со онымъ Возницынымъ о жидовскомъ законѣ, и о читаніи ими библіи, Возницынымъ Россійской, а Борохомъ еврейской, и о сказываніи онымъ Возницынымъ ему Бороху о томъ, что и онъ Возницынъ признаваетъ жидовскій законъ за правильный, и о желаніи имъ Возницынымъ по закону жидовскому обрѣзанія и о прочемъ, написанномъ въ томъ распросѣ, показалъ именно. Да въ томъ же распросѣ объявилъ онъ Борохъ, что оный Возницынъ, о содержаніи обрѣзанія своего, въ свѣтлицѣ сына его Борохова согнувъ руки свои, присягалъ; и онъ де Борохъ, видя такую Возницына присягу призвавъ въ домъ сына своего, имѣющагося въ Дубровнѣ Жида Ѳайвиста, онъ же называется Пейвишъ, который де отъ Рабиновъ, то есть жидовскихъ судей, благословленъ на обрѣзаніе рождающихся

отъ жидовъ младенцевъ и оный де Возницынъ тому Ѳайвисту далъ денегъ 10 рублей, и просилъ его, дабы по жидовскому закону, его Возницына обрѣзалъ, при которой де его Возницынѣ просьбѣ, и онъ Борохъ тому Жиду Ѳайвисту говорилъ, чтобъ онъ того Возницына обрѣзалъ, и ничего въ томъ не опасался, а онъ де Борохъ учинить то позволяетъ. И тогда же оный Жидъ Ѳайвистъ, его Возницына какъ по закону ихъ надлежитъ, обрѣзалъ; а Возницынъ, о присягѣ своей, о содержаніи обрѣзанія своего и о дачѣ Жиду Ѳайвисту 10 рублей, не токмо въ распросѣ, но и въ повинной своей, закрывая свои богомерзкія вышеозначенныя дѣла, не показалъ, но утаилъ. Однако-жъ онымъ Бороховымъ показаніемъ сталъ быть въ томъ весьма изобличенъ, почему уже никакія его закрытыя и злопротивныя отговорки ко оправданію его не слѣдуютъ, но паче гласятъ къ явной винѣ, и достоинъ, за оказанныя его вины, означенной смертной казни. А хотя же бы де онъ Возницынъ превращеніе изъ православія въ жидовскій законъ и обрѣзаніе себѣ и не самовольное учинилъ, но какими нибудь мѣрами чрезъ кого насильствомъ или обманомъ къ тому приведенъ былъ но и таковыхъ, по силѣ уложеннаго жъ 22 главы 24 пункта, велѣно отсылать ко учиненію указа, по правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, къ патріарху, или ко иной власти; а оный Возницынъ, какъ показано выше, то учинилъ по своему своевольному желанію, имѣя совѣтъ съ Жидами; по силѣ котораго пункта, будучи онъ Возницынъ не унасильствованъ, ниже обманутъ, достоинъ же сожженія. Кромѣ-жъ того, произносилъ онъ Возницынъ важныя и Церкви Святѣй противныя богохульныя слова, за что, и одно то богохуленіе, хотя бъ и другихъ его противныхъ дѣлъ не было, чтобъ по силѣ вышеупомяненнаго 1-й главы

1-го пункта, онъ Возницынъ отъ смертной казни освобожденъ быть не могъ.

2) Означенный Жидъ Борохъ Лейбовъ достоинъ же смертной казни, сожженъ быть, для того: (въ 23 день марта сего 1738 года, въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ въ распросѣ онъ показалъ), что де приводя онаго Возницына изъ православія въ свой жидовскій законъ, совѣтовалъ съ нимъ Возницынымъ въ бытность ихъ въ Москвѣ о жидовскомъ законѣ, и читали обще библіи, Возницынъ Россійскую, а Борухъ Еврейскую, и по тому увѣщанію и наставленію Жида Бороха, оный Возницынъ изъ Москвы и поѣхалъ; а въ бытность его Возницына въ Польшѣ, по велѣнію его Борохову, онъ Возницынъ о содержаніи жидовскаго закона присягалъ, и потомъ, по увѣщанію его Борохову, жидъ же Ѳайвистъ его Возницына обрѣзалъ, и по обрѣзаніи обѣдали пріуготовленное на данныя отъ Возницына деньги а въ Москвѣ де въ синодальной канцеляріи о вышеописанномъ о всемъ онъ Борохъ не объявилъ, и вины своей въ томъ не принесъ, хотя о обрѣзаніи онаго Возницына скрыть.

А по уложенному 22-й главы 24 пунктѣ, велѣно: „Будетъ бусурманъ, какими нибудь мѣрами, насильствомъ или обманомъ, русскаго человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудитъ и обрѣжетъ, и того бусурмана по сыску казнить, сжечь“. И по силѣ де этого уложеннаго пункта, онъ Борохъ той казни подлежитъ, дабы впредь такихъ дѣлъ чинить ни подъ какимъ образомъ неповадно было, и что-бъ незнающіе люди, смотря на казнь превратителя и поощрителя по лукавому наставленію чрезъ прелесть и обманъ, также какъ и Жида Бороха, оказались якобы подъ видомъ правды и истины, не отвращены были отъ православной вѣры, которая паче всего хранима быть должна.

3) О показанномъ же Жидѣ Борохѣ Лейбовѣ въ смертномъ убійствѣ священника Авраамія, и въ превращеніи Жидомъ Борохомъ съ прочими Жидами къ своей вѣрѣ въ Смоленскѣ простой народъ и въ построеніи имъ жидовской школы, и въ прочемъ показанномъ по дѣлу доношеніемъ Смоленскихъ мѣщанъ Герасима Шилы, Семена Паскина, и въ мученіи имъ Борохомъ, бывшей у него въ найму Звѣровицкой волости, деревни Кобыляковъ, крестьянской дѣвки, о чемъ показано отъ оной дѣвки, а о прочемъ, Звѣровицкой волости отъ крестьянъ и села Звѣровичъ отъ обывателей, фискала, старостъ и поповъ и мѣщанъ въ розыску, учиненномъ въ 1723 году отъ дома Ѳилоѳея, архіепископа смоленскаго и дорогобужскаго, но токмо по тому дѣлу еще не изслѣдовано, да и изслѣдовать о томъ, ежели ему Жиду, по мнѣнію той Коллегіи, смертная казнь учинится, не возможно. 4) Содержащійся же по вышеозначенному о Возницынѣ и Жидѣ Борохѣ дѣлу Жидъ же, а онаго Бороха зять, Шмерль, по мнѣнію той Коллегіи, надлежитъ быть свободенъ, для того, что до него по тому дѣлу никакой важности не касается, и согласія на него ни въ чемъ къ превращенію Возницына въ жидовскій законъ, какъ отъ Возницына, такъ и отъ Жида Бороха не показано.

А понеже, по Именному Вашего Императорскаго Величества указу, данному сенату іюня 9 прошлаго 1735 года, никакихъ Вашего Величества словесныхъ Именныхъ указовъ, кромѣ тѣхъ, которые за подписаніемъ собственныя Вашего Императорскаго Величества руки, или за руками всѣхъ Вашего Императорскаго Величества Кабинетъ-Министровъ будутъ, принимать и въ дѣйство производить невелѣно, а ежели отъ кого какіе словесные указы гдѣ объявлены будутъ, то объ

нихъ рапортовать въ кабинетъ Вашего Императорскаго Величества. Того ради, Сенатъ, о вышеописанномъ генерала и кавалера Ушакова объявленіи о нерозыскѣ помянутымъ Жидомъ Борохомъ Лейбовымъ, всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доносить, и требуетъ на оное Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи; а при томъ Всеподданнѣйшее мнѣніе свое подноситъ: что ими, Жидомъ Борохомъ Лейбовымъ и Возницынымъ, для изысканія истины, надлежитъ произвесть указные розыски, для того: не покажется-ль оный Борохъ и съ нимъ кого сообщниковъ въ превращеніи еще и другихъ кого изъ благочестивой греческаго исповѣданія вѣры въ жидовскій законъ, и въ прочихъ противныхъ восточныя церкви дѣлахъ; а буде имъ экзекуцію учинить безъ розыска, то виновные, которые либо, ими нынѣ закрытые, могутъ остаться безъ достойнаго за ихъ вины истязанія, и слѣдовать уже будетъ некѣмъ. Буде же Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволите повелѣть оное дѣло рѣшить, не розыскивая ими Борохомъ и Возницынымъ; то Сенатъ согласуется со мнѣніемъ Юстицъ-Коллегіи, что за показанныя ихъ Бороха Лейбова и Возницына важныя вины, по силѣ вышеобъявленныхъ точныхъ уложенныхъ пунктовъ, надлежитъ ихъ всемѣрно казнить жестокою смертью, сжечь; и о томъ у Вашего Императорскаго Величества Сенатъ Всеподданнѣйше просить Всемилостивѣйшаго указа.

Резолюція. Понеже оные, Возницынъ въ богохуленіи на Христа Спасителя нашего и въ отверженіи истиннаго христіанскаго закона и въ принятіи жидовской вѣры, а Жидъ Борохъ Лейбовъ, въ превращеніи его чрезъ прелестныя свои увѣщанія въ жидовство, сами повинились, и для того больше ими розыскивать не въ чемъ, дабы далѣе сіе богопротивное дѣло не про-

должилось, и такіе, богохульникъ Возницынъ и превратитель въ жидовство Жидъ Борохъ, другихъ прельщать не дерзали: того ради, за такія ихъ богопротивныя вины, безъ дальняго продолженія, по силѣ Государственныхъ правъ, обоихъ казнить смертію сжечь, чтобъ другіе смотря на то невѣжды и богопротивники, отъ христіанскаго закона отступать не могли, и таковые прелестники, какъ и оный Жидъ Борохъ, изъ Христіанскаго закона прельщать и въ свои законы превращать не дерзали; а Жида жъ Шмерля, когда онъ въ томъ дѣлѣ ни въ чемъ не приличился, освободить. (П. П. С. З., т. X, № 7.612).

XII.

Если прослѣдить нѣкоторые моменты изъ только что изложеннаго дѣла, то окажется, что приговоръ, вынесенный надъ Борохомъ Лейбовымъ и Александромъ Возницынымъ, не вполнѣ отвѣчалъ дѣйствовавшимъ въ то время уложеніямъ. Такъ, въ уложеніи Алексѣя Михайловича отъ 29 января (7157) 1649 г., въ главѣ XXII, „О томъ, за какія вины кому чинити смертную казнь, и за какія вины смертію не казнити, а чинити наказаніе“ имѣется ст. 24, которая гласитъ: „А буде кого бусурманъ какими нибудь мѣрами, насильствомъ, или обманомъ русскаго человѣка въ своей бусурманской вѣрѣ, *принудитъ*, и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, и сыщется про то допряма и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнемъ безъ всякаго милосердія. А кого онъ русскаго человѣка обусурманитъ: и того русскаго человѣка отослать къ патріарху, или ко иной власти, и велѣть ему учинити указъ по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ“ [1]).

Такимъ образомъ для того, чтобы быть приговореннымъ къ „сожженію огнемъ безъ всякаго милосердія“ для иновѣрца требовалась наличность примѣненія имъ насилія или обмана. Въ такомъ случаѣ, вовлеченный въ басурманскую вѣру христіанинъ отсылается только къ патріарху или къ иной власти для учиненія указа по церковнымъ правиламъ.

---

[1]) П. П. С. З. т. I, № 1.

22 марта 1738 г. Возницынъ, въ застѣнкѣ, поднятый на дыбу винился и показалъ, что „Жидовскій законъ содержалъ и обрѣзаніе принять *пожелалъ* по наставленію жида Бороха". На принятіе какихъ нибудь со стороны послѣдняго мѣръ насилія или обмана Возницынъ не указалъ.

23 марта Борохъ Лейбовъ, въ той же канцеляріи, не подвергаясь пыткѣ, показалъ, что встрѣтившись съ нимъ въ Москвѣ, Возницынъ *совѣтовался* съ нимъ о законѣ и призналъ іудейскій законъ за правильный.

Такимъ образомъ, Борохъ Лейбовъ, какъ недѣйствовавшій насиліемъ или обманомъ, въ силу приведенной статьи уложенія, сожженію не подлежалъ.

Тѣмъ не менѣе, дѣло подвигалось впередъ съ необычайною для тогдашняго времени быстротой.

27 апрѣля, по сенатской резолюціи, къ этому дѣлу пріобщено неоконченное за 16 лѣтъ производствомъ первое дѣло Бороха Лейбова, возникшее въ 1722 г. по жалобѣ Шилы и Паскина „для совокупнаго разслѣдованія и написанія сентенціи".

2 мая юстицъ-коллегія доноситъ сенату, что по силѣ уложенія ко взысканію сущей правды надлежитъ *накрѣпко розыскивать*.

10 мая генералъ кавалеръ Ушаковъ (завѣдывавшій розыскомъ) объявилъ сенату о томъ, что, хотя Борохъ Лейбовъ подлежитъ розыску (т. е. пыткамъ), но, „дабы отъ нестерпимости жестокихъ розысковъ не произошла перемѣна въ показаніяхъ" государыня Жида Бороха отъ розысковъ всемилостивѣйше освобождаетъ.

16 мая сенатъ вновь посылаетъ указъ юстицъ-коллегіи, *не разспрашивая и не розыскивая* обвиняемыхъ, подписать сентенцію.

Юстицъ-коллегія, на основаніи показанія Возницына 22 марта въ застѣнкѣ, находитъ, что Возницынъ *добро-*

вольно превратился въ іудейство, не бывъ вовлеченъ насиліемъ или обманомъ а потому ему полагается смертная казнь. Что же касается до Бороха-Лейбова, котораго Императрица Всемилостивѣйше освободила отъ пытокъ, то онъ этой казни, повидимому, не заслужилъ. По крайней мѣрѣ юстицъ-коллегія своей юридической сентенціи на это не давалъ, а пришлось испрашивать указъ Императрицы подвергнуть его такой же казни какъ и Возницына не за совершенное имъ конкретное и мотивированное преступленіе, а „чтобы другіе смотря на то невѣжды и богопротивники отъ христіанскаго закона отступать не могли".

3 іюля послѣдовала Высочайшая резолюція обоихъ казнить смертію, сжечь.

И черезъ нѣсколько дней посреди Петербурга, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается Апраксинъ рынокъ, задымился костеръ, на которомъ Борохъ Лейбовъ и Александръ Возницынъ были сожжены живьемъ.

Впрочемъ, жена послѣдняго, вдова капитана Возницына, Елена Ивановна, была очень скоро утѣшена.

По Высочайшей резолюціи отъ 10-го января 1739 г., ей, по ея просьбѣ, была выдана въ награду часть конфискованнаго движимаго и недвижимаго имущества, принадлежавшаго ея казненному супругу, а также 100 душъ.

Награда эта была ей выдана за то, что она первая донесла на мужа.

Костеръ, на которомъ сгорѣлъ Борохъ Лейбовъ своимъ кровавымъ отблескомъ озарилъ, однако, новую страницу въ исторіи русскихъ евреевъ вообще и смоленскихъ въ частности.

Черезъ 34 года, по первому раздѣлу Польши, вся смежная съ городомъ Смоленскомъ зарубежная об-

ласть, бывшая столько столѣтій подъ рядъ ареной безконечной взаимной борьбы, окончательно утвердилась за Россіей, вмѣстѣ съ милліономъ жившихъ въ ней евреевъ—новыхъ русскихъ подданныхъ.

Восточная граница Витебской и Могилевской провинцій, соединенныхъ императрицей Екатериной II со Смоленскою провинціей въ одно генералъ-губернаторство, придвинула черту еврейскихъ поселеній на 13 верстъ къ городу Смоленску. И городъ, на устроеніе котораго евреями съ древнѣйшихъ временъ было отдано столько силъ и способностей, и на защиту котораго ими же было въ разное время пролито столько собственной крови, снова сдѣлался пріютомъ для немногочисленныхъ, но мирно устроившихся на старомъ пепелищѣ евреевъ-поселенцевъ.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Примѣчаніе I, къ стр. 9.

Палестина, во время земной жизни Христа, была римской провинціей, которая управлялась римскимъ прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ. Назначеніе первосвященниковъ, судей (изъ коихъ составлялся Синедріонъ) и сборщиковъ податей, полицейскіе и другіе чиновничьи институты зависѣли теперь единственно отъ римскаго намѣстника. Стража же и воины формировались исключительно изъ римлянъ. Всѣ эти агенты, какъ ставленники Рима, были ненавистны еврейскому народу, и все, что народу было свято и дорого, поругалось чиновниками, дабы этимъ демонстрировать свою силу и власть. На почвѣ этого антагонизма между побѣдителями и побѣжденными часто происходили кровопролитныя схватки.

Главные заправилы тогдашней судейской трибуны (Синедріона), поставленные намѣстникомъ изъ преданныхъ ему людей, первосвященники Анна и зять его Каіфа, такъ-же какъ и самъ царь Архелай, сынъ Ирода, ни по происхожденію, ни по религіи вовсе не были іудеями.

Уголовный судъ надъ преступниками теперь уже не принадлежалъ іудейскому народу. Судъ, какъ, наиболѣе вѣрное политическое орудіе, всецѣло находился въ рукахъ намѣстника и его трибунала. Казнь же черезъ распятіе есть чисто-римское языческое наказаніе.

По обвинительному акту Христосъ, называя, будто бы, Себя „Царемъ Іудейскимъ“, посягалъ этимъ только

на прерогативы Рима, и, въ интересахъ устрашенія страны, одному только Риму могла быть нужна Его смерть.

Пилатъ, смѣшавшій кровь галилеянъ съ кровью приносимыхъ ими жертвъ (Лука, 13), не могъ, конечно, пощадить и галилеянина Назаретскаго.

Примѣчаніе II, къ стр. 33.

Въ Новгородѣ жило очень много иностранцевъ, преимущественно изъ немѣцкихъ земель, которые пользовались здѣсь нѣкоторой автономіей—гражданской и судебно-правовой. Въ интересахъ постояннаго оборота товаровъ, они поддерживали безпрерывную связь между Новгородомъ и Европою.

Въ Европѣ тогда уже опредѣлилось то движеніе, которое послужило провозвѣстникомъ новаго гуманитарнаго процесса, подготовлявшаго, въ свою очередь, почву для Возрожденія и послѣдовавшей непосредственно за нимъ Реформаціи.

Основной чертой новаго движенія былъ протестъ противъ средневѣковаго міросозерцанія духовенства, противъ аскетизма церкви, порабощенія духа, мертвящей схоластики и культа загробной жизни. Ради этого культа люди убивали другъ друга, другъ для друга выдумывали самыя жестокія, самыя лютыя казни и мучительства.

Во время крестовыхъ походовъ Европа вступила въ непосредственныя сношенія съ востокомъ. Она впервые очутилась у колыбели трехъ религій. Она стала изучать ветхій и новый завѣтъ въ подлинникахъ, на понятномъ всѣмъ языкѣ. Она стала изучать еврейскихъ и арабскихъ философовъ и пришла къ сознанію, что у нихъ дома, въ католической Европѣ, церковь не требуетъ вѣры и не научаетъ вѣрѣ, а требуетъ и

научаетъ лишь покорности, и что св. писаніе (ветхій и новый завѣтъ) есть единственный источникъ вѣры [1]).

Яркими выразителями анти-церковнаго движенія въ XIII вѣкѣ были катарры (альбигойцы) и странствующіе апостолы вальденской ереси. Затѣмъ, борьба Филиппа V съ Бонифаціемъ VII, Генриха IV съ Григоріемъ VII, Вормскій конкордатъ и пр. угрожали опасностью не только церкви но и самому христіанству.

Ваклифъ первый выдвинулъ культъ ветхаго завѣта, какъ основу христіанства. Сожженные въ Чехіи Гуссъ (1415 г.) и Іеронимъ Пражскій (1416 г.) явились лучшими толкователями и наиболѣе вдохновенными идеологами св. писанія. Ихъ костры освѣтили тотъ путь, по которому позже должны были пойти апостолы реформаціи: Лютеръ, Цвингли, Кальвинъ и Серветъ.

---

[1]) Вил. Вольтеръ. Исторія развитія западн. христ. (Ист. Человѣчества, т. IV).

Примѣчаніе III, къ стр. 48.

Въ 1400 году Смоленскъ измѣною перешелъ отъ литовцевъ къ Георгію Святославовичу. Въ 1404 году онъ такимъ-же точно путемъ перешелъ къ литовскому князю Витовту. Спустя 100 лѣтъ, въ 1507 г., Глинскій подготовляетъ измѣну въ пользу Москвы. Въ 1514 году Василій III, благодаря измѣнѣ смолянъ, занимаетъ этотъ городъ. Въ 1515 году Глинскій опять вмѣстѣ со смоленскимъ епископомъ Варсонофіемъ изобличается въ измѣнѣ въ пользу Литвы. Въ 1611 году, опять-таки благодаря измѣнѣ, Смоленскомъ завладѣлъ Сигизмундъ III король польскій и, наконецъ въ 1654 г. онъ опять таки измѣннически переходитъ къ царю Алексѣю Михайловичу.

Примѣчаніе IV, къ стр. 52.

Приводимъ интересное показаніе Іосифа Моисеева, данное имъ духовному трибуналу въ 1613 году, въ переводѣ А. Гаркави [1]).

Господинъ Іосифъ, Моисеевъ сынъ, далъ свидѣтельское показаніе по нѣмецки слѣдующаго содержанія:

Насъ было 11 домохозяевъ служившихъ въ войскѣ. Еврей же Бераха (или Берка) сынъ мученика Арона изъ Тишовича, служившій на трехъ лошадяхъ, выскакалъ два, три раза къ московскому войску, какъ это обычно на войнѣ. Но москвитяне одолѣли, и еврей отскочилъ назадъ и въ лѣсу стрѣляли ему вслѣдъ. Я видѣлъ какъ ладунка воткнулась ему въ спину, какъ онъ палъ на сѣдло желая удержаться за лошадиную гриву, онъ шатался туда и сюда и лошадь понесла его по дорогѣ, но я не видѣлъ его во время бѣгства нашего войска. Во время его паденія на лошадь дымъ выступилъ у него изо рта; я находился тогда близко отъ него. Затѣмъ мы бѣжали вслѣдъ за войскомъ, тогда я уже видѣлъ его лошадь безъ всадника а сѣдло висѣло криво. Я же хорошо зналъ его лошадь. Вслѣдъ затѣмъ военноначальникъ приказалъ собрать разсѣянное войско посредствомъ барабаннаго боя и народъ началъ разсказывать про войну. И многіе казаки говорили: „О, Боже, какъ жалко что рыцарь еврей Бераха (Берка) такъ плачевно скончался“. Онъ былъ разруб-

---

[1]) Выписано изъ журн. „Кіевск. старина“ 1890. V.

ленъ и расколотъ бердышами. На слѣдующій день, казаки побили москвитянъ и забрали добычу, между прочимъ также его лошадь и шляпу, и его мечъ который не былъ мнѣ знакомъ хорошо. Сотникъ нашъ захотѣлъ получить вещи Бераха, а десятникъ также пожелалъ ихъ, и они судились передъ коломъ (громадой). И десятникъ говорилъ: я имѣю большее право на эти вещи, ибо въ то время когда трупы нашихъ убитыхъ были сожигаемы, я своей рукой раздѣлъ означеннаго Бераха и предалъ его огню.

Послѣ этого я слышалъ то же самое отъ другого казака, Хведора (Ѳедора) который затѣмъ сдѣлался священникомъ въ Кіевѣ (въ отрядѣ Наливайко)" [1].

Послѣдніе евреи-казаки были, вѣроятно, истреблены во время казацкой рѣзни въ 1648 году при защитѣ ими городовъ Тульчина и Полоннаго.

---

[1]) Показаніе помѣчено 1613 годомъ. Грецъ. „Ист. Евр.", т. VIII, 136—140.

Примѣчаніе V, къ стр. 53.

Саулъ Валь, сынъ знаменитаго раввина Самуила Минца изъ итальянскаго города Падуи—получилъ многостороннее талмудическое и научное образованіе. Польша въ то время была главнымъ центромъ раввинской учености—и Саулъ Валь, жаждавшій знанія, отправился туда.

Въ 60-хъ годахъ XVI вѣкѣ Саулъ случайно познакомился съ извѣстнымъ польскимъ магнатомъ княземъ Радзивилломъ. Послѣдній убѣдился, что Саулъ Валь обладаетъ не одними только талмудическими познаніями, но имѣетъ и обширныя научныя свѣдѣнія и знаетъ нѣсколько языковъ. Тогда Радзивиллъ приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ своимъ домашнимъ секретаремъ и компаньономъ въ дѣлахъ. Всякій разъ, когда князь ѣздилъ въ столицу на сеймъ, онъ бралъ съ собою и Саула, который чрезвычайно понравился всѣмъ засѣдавшимъ на сеймѣ панамъ. Съ Сауломъ совѣщались о важныхъ дѣлахъ и его совѣтами дорожили.

Въ 1587 г. въ Польшѣ неожиданно наступило кратковременное междуцарствіе.

Въ этомъ году умеръ король Стефанъ Баторій, и паны собрались въ Варшавѣ для избранія новаго короля. На сеймѣ возникли разногласія между различными партіями. Одна партія хотѣла избрать Эрцгерцога Максимиліана Австрійскаго, другая — шведскаго принца Сигизмунда, третья стояла за Ѳеодора, сына

Московскаго царя Ивана Грознаго. Препирательства партій дошли до крайнихъ предѣловъ, и спорамъ не предвидѣлось конца. Тогда—какъ гласитъ преданіе—Радзивиллъ вставъ съ мѣста и, пригласивъ собраніе къ порядку, провозгласилъ: „успокойтесь господа, изберите королемъ Саула!“ Очень возможно, что это была только шутка,—шутка, къ которой могущественный князь прибѣгнулъ лишь для того, чтобы успокоить взволнованные умы и хоть на время прекратить ожесточившіеся споры. Средство это оказалось дѣйствительнымъ: паны согласились разойтись по домамъ до слѣдующаго утра, избравъ Саула королемъ Польши на предстоящую ночь. На слѣдующій день самъ Саулъ, присутствовавшій на сеймѣ, вмѣшался въ дѣло и сталъ поддерживать мнѣніе Замойскаго о томъ, что необходимо избрать королемъ принца шведскаго, который въ концѣ концовъ и былъ избранъ. Онъ процарствовалъ 46 лѣтъ (1587—1633) подъ именемъ Сигизмунда III [1]).

Въ слѣдующемъ 1588 г. Сигизмундъ III подтвердилъ польско-литовскимъ евреямъ всѣ привиллегіи данныя имъ его предшественниками, а 7 Іюня 1589 г. Саулъ Юдичъ получилъ жалованную грамоту отъ Сигизмунда III на званіе королевскаго слуги „за заслуги, усердіе и умъ“, со всѣми правами, предоставленными сему званію [2]).

---

[1]) Л. Файнштейнъ. Ir Thilo, Варшава 1886.—Эдельманъ Gdulath Saul“, Лондонъ 1854 г.—„Восходъ“, Авг. 1886 г.—Мацѣйовскій Л. Краусгофъ, Гольдбаумъ.

[2]) Акты Южн. и Западн. Россіи т. I, 225.—Регесты и надписи, 673.

Примѣчаніе VI, къ стр. 72.

Въ Синодѣ, почти съ перваго момента преобразованія этого учрежденія великимъ преобразователемъ Петромъ I, шла ожесточенная борьба между представителями коренныхъ началъ православія и древне-національной политики съ одной стороны и проникшимъ въ Синодъ „латинизмомъ", находившимся подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ католическихъ богословъ—съ другой.

Упразднивъ по смерти Андріана, въ 1700 г., патріаршій престолъ, Петръ I предоставилъ первенство въ русской церкви извѣстному Стефану Яворскому, автору книги „Камень Вѣры". Въ этой книгѣ авторъ ярче всего изобличаетъ свою преемственность отъ римско-католическихъ церковно-служителей, ученикомъ которыхъ онъ состоялъ очень долгое время.

Можетъ быть поэтому-то Петръ и не разрѣшилъ этой книги къ печатанію и распространенію среди народа.

Въ 1713 году Яворскій [1]) съ несвойственнымъ православнымъ іереямъ той эпохи религіознымъ фанатиз-

---

[1]) Интересно было бы выяснить отношеніе Стефана Яворскаго къ своему позднѣйшему потомку, игумену Митронинскаго монастыря Мелхиседеку Значко-Яворскому, автору подложныхъ указовъ Екатерины, повелѣвавшихъ истреблять ляховъ и жидовъ, подстрекавшій гайдамаковъ къ возстанію и освятившій въ монастырѣ ихъ знамена (Соловьевъ, Ист. Рос., т. XXVII).

момъ, обрушился на лекаря Дмитрія Тверитинова и цирульника Ѳому Иванова, обвинявшихся въ склонности къ протестантизму. Въ сущности дѣло это было совершенно пустое, какимъ считалъ его и самъ Петръ. Но Яворскій далъ дѣлу такое направленіе, что цирульникъ Ивановъ долженъ былъ окончить жизнь на кострѣ, за что Яворскій получилъ формальный выговоръ отъ Царя черезъ Прав. Сенатъ.

Съ такими чисто инквизиціонными наклонностями Яворскій занялъ мѣсто президента въ учрежденномъ Петромъ Св. Синодѣ. Это было за годъ и 10 мѣсяцевъ до возбужденія (въ ноябрѣ 1722 г.) смоленскаго дѣла противъ Бороха Лейбова. Яворскій умеръ какъ разъ въ томъ же 1772 году, но неизвѣстно въ какомъ именно мѣсяцѣ, и мы лишены были, поэтому, возможности съ точностію установить, участвовалъ-ли онъ въ Синодскомъ постановленіи, которое такъ настоятельно требовало отъ свѣтской власти немедленнаго принятія мѣръ къ поголовному изгнанію изъ Россіи, изъ за одного только смоленскаго дѣла, всѣхъ проживавшихъ въ ней евреевъ.

Въ Синодѣ постъ Яворскаго былъ замѣщенъ извѣстнымъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ. По своему воспитанію, міросозерцанію и направленію, онъ былъ единомышленникомъ Яворскаго и его ревностнымъ сотрудникомъ въ преслѣдованіи московскихъ еретиковъ, въ томъ числѣ и живьемъ сожженнаго цирульника Иванова. Послѣ смерти Петра Лопатинскій издалъ бывшую ранѣе подъ запретомъ книгу Яворскаго „Камень Вѣры“.

Единомышленникомъ Яворскаго и Лопатинскаго, по складу своего міросозерцанія, былъ и оставшійся послѣ Яворскаго старшимъ членомъ Синода Ѳеодосій Яновскій.

Третій, по смерти Яворскаго, вліятельный членъ Синода, участвовавшій въ постановленіи послѣдняго объ изгнаніи евреевъ изъ Россіи—былъ оффиціальный врагъ и противникъ Яворскаго, Ѳеофанъ Прокоповичъ. На 17 году онъ былъ помѣщенъ въ польское училище въ Кіевѣ, но перешелъ въ православіе, принялъ унію и поступилъ въ монахи. Будучи въ Римѣ, онъ находился тамъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ іезуитовъ, и хотя впослѣдствіи сдѣлался ярымъ ихъ обличителемъ, но въ отношеніи къ евреямъ всецѣло сохранилъ въ себѣ римско-католическія вліянія [1]).

Таковъ былъ тотъ духовный синклитъ, куда почти одновременно поступили всѣ жалобы противъ Филофея, а также жалоба Шилы и Паскина на Бороха Лейбова.

---

[1]) См. статью Русскаго „О чертѣ осѣдлости"—Восходъ 1890 г., X.